

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ

СКЕЛЕТЫ
В КОРОЛЕВСКИХ ШКАФАХ

Волшебная академия (АСТ)

Бронислава Вонсович

**Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах**

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вонсович Б. А.

Туранская магическая академия. Скелеты в королевских шкафах / Б. А. Вонсович — «АСТ», 2016 — (Волшебная академия (АСТ))

Молодая дворянка Лиара Уэрси, несмотря на свой небольшой магический резерв, обучается в лучшей академии Турана. Впереди ее ждут замужество с красавцем соседом и тихое провинциальное счастье. Однако все меняется с появлением в ее жизни наследника Туранского престола. К чему приведет это неожиданное знакомство? И какие роковые тайны хранит медальон-артефакт, подарок матери, который Лиара носит с самого рождения?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вонсович Б. А., 2016
© АСТ, 2016

Бронислава Вонсович

Туранская магическая академия. Скелеты в королевских шкафах

Хорошо родиться в королевской семье. Еще лучше, если ты молода и привлекательна. И как же плохо, когда выясняется, что кроме «хочу» есть еще слово «должна», причем совершенно непонятно, когда же ты успела этот долг накопить.

– Не хочу я учиться в этой вашей академии, – возмущалась принцесса Олирия, постукивая по полу каблучком левой туфли. При этом ей удавалось выводить достаточно сложный ритм, что наводило на мысль о том, что девушка думает исключительно о ближайшем королевском бале. – Да еще и в общежитии жить, как какая-то нищая провинциалка!

– Это не обсуждается, – спокойно ответила королева Инесса. – Ты будешь там учиться и жить именно в общежитии. Через это проходят все королевские дети, и до сих пор еще ничего страшного не случилось. Кроме того, от тебя не требуется постоянное нахождение в общежитии – выходные вы с братом можете проводить и во дворце.

– В самом деле, Олирия, – вмешался кронпринц Гердер, – чего ты так переживаешь? Я, к примеру, вспоминаю время, проведенное там, с большим удовольствием. А ты там и не одна будешь, кроме Олина с тобой будут учиться две твоих подруги – Рион и Дорен.

– Да уж, обрадовал, – подал голос младший принц Олин. – А хорошенькие девушки хоть там будут?

– В наборе этого года всего пять девушек. Трех из них ты знаешь, – пояснил Гердер. – На одну из оставшихся, с приличным уровнем дара, Алну Брен, я посмотрел. Она вроде бы ничего, только полновата, на мой вкус. Про пятую ничего сказать не могу. Хотя, скорее всего, она должна быть привлекательной – ведь рассчитывали же на что-то ее родные, посылая в столичную академию дочь с уровнем магии, минимально необходимым для принятия.

– Что, Гер, поисками невесты озаботился, ежели магически одаренных девиц осматривать начал? – ехидно спросил Олин. – Тебе же жениться ради магии нужно.

– Жениться ради магии не следует, но мне действительно нужно искать жену там, где есть эта самая магия, – невозмутимо ответил брат. – Я бы на твоём месте не язвил по этому поводу, Олин. Ведь если я решу жениться на девушке без дара, то ты автоматически становишься наследником со всеми вытекающими из этого проблемами. А их ох как много, и поиском магически одаренной девицы они не ограничиваются.

Но Олин только насмешливо улыбнулся. Какие проблемы при таком количестве подданных? Сказать кому нужно исполнять и потом спросить за сделанное. А собственное время можно провести с куда большей пользой. На охоте, к примеру. От королевы не укрылась гримаса младшего сына, и она с грустью подумала, что совершила ошибку, не стоило проводить тот ритуал. Для королевских детей внешность – не главное, гораздо печальнее то, что Олин не очень умен, а Олирия – форменная дура, даром что хорошенькая.

Проблемы личного характера присутствовали и у наследника Гарма, страны, граничащей с Тураном. Наследник пытался их утопить в вине, пока безуспешно. Но попытка убийства совершалась в хорошей компании, так что была надежда, если не утопить проблемы, то хотя бы окружить радужным ореолом.

– А знаешь, что самое обидное, Ардарион? – на второй бутылке гармского принца потянуло на откровенность. – Получается, что мной попросту расплачиваются за военную помощь.

– Смотри на это с другой стороны – если вдруг мор унесет всех родных твоей невесты, то появится уникальный шанс объединить две страны, – невозмутимо ответил дракон. – А это не так уж невозможно. Уж если до родителей нынешнего короля в свое время добрались желающие сменить династию на немагическую...

Был он в человеческой ипостаси, но это не мешало ему с некоторой насмешкой относиться к человеческим проблемам. Ему всегда казалось, что люди уделяют слишком много внимания несущественным вопросам.

– У них по закону в таких ситуациях право на трон имеют бастарды, – не согласился с таким утешением Краут.

– У Генриха бастардов нет, – с уверенностью ответил дракон. – Он и интрижек-то не заводит. Единственный его роман закончился тем, что королева попросту извела соперницу. Больше дур не находилось.

– Что, король не может обеспечить безопасность любовнице? Не поверю!

– Так у них Инесса – и король, и королева, – вмешался граф Эдин, приглашенный как консультант по туранским вопросам. – А Генрих – так, декоративное приложение к жене, а теперь еще и к старшему сыну. Он вообще ничего не решает.

Краут тяжело вздохнул, покрутил бокал в руке, видимо, надеясь там найти ответы на все интересующие его вопросы, ничего нового не обнаружил и спросил:

– Так вы считаете, что пытаться повлиять на него в плане моей женитьбы бесполезно?

– Абсолютно. Если королева с сыном что-то решили, то король только подчиняется. Единственная, на кого вы можете как-то повлиять, – это ваша невеста Олирия. Хотя, честно говоря, я бы на это не рассчитывал.

– А моя невеста хоть что из себя представляет? – печально поинтересовался Краут.

– Да что из себя может представлять восемнадцатилетняя девушка? – отмахнулся Эдин. – Все, что я могу о ней сказать – хорошенькая, как куколка. Младшие принц с принцессой мало где бывают. Информации о них ноль. Личные слуги настолько преданны или запуганы, что подкупить их не удалось. Но если она мозгами пошла в маму, то, считайте, что вы вытащили счастливый билет. Должен признать, что королева Инесса весьма успешно вела дела, пока от нее их не принял старший сын.

Я с тоской осматривала комнату, где мне предстояло жить. Узенький пенал вмещал кровать, письменный стол с полками и крошечный кухонный уголок с кругом Гамма, почти полностью разряженным. Для одежды предполагался сундук, находящийся под кроватью. Серые застиранные занавески и покрывало дополняли безрадостную картину. Все это навредило на меня страшную тоску, и я безуспешно пыталась настроить себя на позитивный лад. Ведь жили же здесь люди и до меня как-то. В конце концов, в тюрьмах еще хуже. Хотя, строго говоря, в тюрьмах для людей благородного сословия, к которым я отношусь, созданы намного более приличные условия – и камеры побольше, и персональный санузел есть.

Потратив минут десять и значительную часть доступной мне магии, я полностью зарядила круг Гамма и решила вознаградить себя чашкой чая. Я достала из шкафчика чайник и критически его осмотрела – вот как можно так загадить посуду, используя только магический нагрев? А ведь это женское крыло общежития, страшно даже представить, как выглядят чайники на мужской половине. Взяв это загаженное нечто и пару чашек, я пошла все отмывать в конец коридора, где была туалетная комната. В коридоре царила тишина – до начала занятий еще три дня, а бо2льшая часть студентов – столичные жители, и обязаны проживать в общежитии только во время семестра. Чайник и чашки удалось благополучно отмыть, воду – набрать, и в приподнятом настроении я отправилась назад, в ту комнату, которая на ближайšie пять лет должна стать мне домом. В этот раз коридор уже не пустовал – навстречу шла темноволосая девушка в простеньком платье.

– Добрый день, меня зовут Лиара. Рада встретить в этом склепе хоть кого-то.

– Я – Вирель, – улыбнулась она. – Правильно ты его охарактеризовала. Я учусь здесь второй год и должна сказать, что когда это место не напоминает склеп, то становится похожим на серпентарий.

– Так уж и на серпентарий? – улыбнулась я.

– Платья шуршат. Титулованные студентки шипят. Да еще и ужалить норовят.

– Неужели все так грустно?

– Да как тебе сказать... Титул и деньги – вот залог здешней веселой студенческой жизни. А я учусь за королевский кошт, и стипендии мало на что хватает. Для местной знати нас не существует. Тебе, я так понимаю, тоже это грозит.

– Веселая перспектива. И много нас таких, беститульно-безденежных?

– На моем курсе четверо из восемнадцати, три парня, им легче, можно вместе держаться. У вас, не знаю, кроме тебя, здесь пока только одна девушка. С ней я еще вчера познакомилась.

– Может, ты и меня с ней познакомишь? А потом пойдем ко мне пить чай. У меня пироги есть, яблочный, и конфеты. Расскажешь нам про студенческую жизнь.

Новая знакомая оказалась пухленькой улыбчивой брюнеткой по имени Ална, Ална Брен, была она так же дочерью мелкопоместного дворянчика, как и я, любительницей поесть пироги и позадавать неудобные вопросы.

– Ли, прости за нескромный вопрос. У тебя низкий уровень магии и очень привлекательная внешность. Наверное, твои родители отправили тебя сюда, рассчитывая на выгодный брак? Иначе зачем вкладывать деньги в твоё обучение – они явно не окупятся.

– Добрая ты, Ална, ничего не скажешь. – Я невольно фыркнула. – Но ты ошибаешься. Дело в том, что, когда умирала моя мать, она взяла слово с отца, что я буду учиться магии именно здесь. Ну она же не знала, что я вырасту такой бездарью. Вот и вынуждена моя семья тратить такие огромные для нас деньги фактически на блажь. Но я постараюсь взять все что смогу от учебы, чтобы родным удалось вернуть хотя бы часть потраченного. И честно, если бы у меня был выбор, я бы сюда не поехала, да и замужество – это последнее, о чем думала, сюда направляясь. А точнее, не думала вообще. Так что ты меня весьма удивила своим вопросом.

– Зря удивляешься, – сказала Вирель, – так многие решат. Трудно тебе придется.

Как Вирель говорила, так оно и вышло. Небогатых девушек сторонились, ответы на наши вопросы цедились сквозь зубы, да и смотрели как на пустое место. Мне, привыкшей дома к мужскому вниманию, начинало даже казаться, что у меня начались проблемы с внешностью – волосы повылезали или расцвели пышным цветом прыщи. Но прыщи цвели пышным цветом только на леди Гемме Дорен, что не мешало ей вместе с Дармой Рион ходить хвостиком за принцессой. Близнецам так и не удалось отвертеться от обучения. Дар их был довольно силен, еще бы с такими родителями – король Генрих по праву считался одним из

сильнейших магов, да и мать наследникам подобрал подходящую. Белокурая, голубоглазая принцесса Олирия была довольно симпатичной, как, впрочем и ее брат. Только он был несколько угрюм и молчалив, а вот ее высокий и довольно визгливый голос постоянно разносился по девичьему общежитию, ибо их отец был уверен, что правящая семья должна быть как можно ближе к народу, чтобы хорошо знать его нужды. В самом деле, где же еще можно найти народ, как не в столичной академии, в которой граф сидит на маркизе и погоняет бароном? Злые языки говорили, что королева при беременности использовала заклинания коррекции внешности, и дети получили меньше магии, чем могли бы, зато черты их выгодно отличаются от облика старшего брата. Того, по слухам, это не очень огорчало – женщинам в его окружении титула кронпринца было достаточно, чтобы считать его и красивым, и умным, и вообще самым-самым...

Самым магически одаренным был Иден Герейло, крупный парень явно простонародного происхождения. Так же, как и Ална, он учился за счет короны и получал стипендию. Стипендиатам полагалось после обучения отработать пять лет в местах ну очень отдаленных, куда обычно маги предпочитали и носа не совать. А вот бросить учебу было проблематично – возврат затраченных средств в тройном размере. Несдача сессии означала продление отработки на год, вылет – долговую кабалу практически на всю жизнь. Так что на такое обучение шли только с очень сильным даром и жаждой учебы.

С моим уровнем дара самое место мне было в магической школе Солеми, рядом с которой я и жила раньше, но никак не в туранской академии. Впрочем, даже от таких слабых студентов здесь не отказывались – деньги за обучение платились немалые, а многочисленные пересдачи значительно увеличивали время учебы, что, в свою очередь, положительно сказывалось на денежном потоке, текущем в данное учебное заведение.

Самое первое занятие было по арейскому языку – языку магических книг и заклинаний. Преподаватель, леди Ивонна Гросс, лет шестидесяти на вид, все занятие продекларировала важность своего предмета, подобострастно посматривая на венценосных особ. И так как сидели они по разным концам аудитории, оставалось только удивляться, что она не заработала расходящееся косоглазие к концу речи. Записав на доске название текста, который нужно будет перевести к следующему занятию, она спросила, есть ли у нас вопросы. К общему удивлению, вопросы были у Идена.

– Инор Герейло? Слушаю вас.

– Леди Гросс, я никогда не учил арейский и хотел бы...

– Что?! А как же вы собираетесь здесь учиться? – визгливо возмутилась она. – Это не начальная школа, никто нянчиться с вами не будет.

По аудитории прокатились смешки. Иден покраснел.

– Я не прошу со мной нянчиться, я прошу учебник посоветовать.

– Арейский невозможно выучить правильно самостоятельно, от произношения зависит результат магического действия, о чем я вам говорила именно на этом занятии. Чем вы слушали, спрашивается? – высокомерно заявила леди Гросс. – Ищите репетитора, ничего кроме этого вам не поможет. Вопросов больше нет? Всего хорошего.

Репетитора! А то она не знает, что у парня из деревни на это просто нет денег, стипендии хорошо если хватит на пособия и одежду. Вот стерва. К тому же, занятия арейским не были столь необходимыми будущему магу – не так уж здесь много слов и выражений из него использовалось. Скорее, это было данью ориентированности учебного учреждения на

детей знати, которые учили с детства несколько мертвых языков. Но ждать снисходительности от леди Гросс не приходилось, уж она точно сделает все, чтобы в этом учебном заведении учились только подходящие студенты. Иден сидел, как пришибленный. Похоже, до него дошла вся прелесть ситуации, в которой он оказался, – денег нет и не предвидится, а должен уже за весь курс и сумму, неподъемную для простого человека. Я переглянулась с Алной и подошла к парню.

– Иден, мы можем позаниматься вместе. Произношение поставим, не бойся, у меня с ним проблем не было.

– Но я тебе заплатить не смогу, уж сейчас точно, – обрадованно вскинулся он.

– Ну если это тебе так важно, то я к тебе тоже когда-нибудь обращусь за помощью. Ведь там, где нужна сила, я точно одна не справлюсь. – улыбнулась я. – Только надо будет тебе в библиотеке какую-нибудь книгу по грамматике взять. Грамматику и сам осилишь, она несложная.

Принцесса Олирия с удовольствием изучала свое лицо в висевшем на стене зеркале, поворачиваясь то правой стороной, то левой, и нигде не находя изъянов. У глядевшей на все это леди Рион начало портиться настроение, и она решила попортить его еще кому-нибудь.

– Вот надо этой Уэрсии вмешиваться, – недовольно процедила Дарма. – Выгнали бы этого мужлана и все.

– Да перестань ты, Дарма, – возразила Гемма Дорен. – Жалко тебе, что он с нами учится, что ли? Может, и понаберется еще манер.

– Да меня от одного его вида тошнить начинает. Он, поди, еще вчера навоз в хлеву греб, а теперь с нами в одной аудитории сидит. Да еще эта выскочка! Вот нужно этим всяким благородство показать. Можно подумать, что она этот арейский знает. Да в их деревне ее и учить некому было. А, кстати, вы заметили, ваше высочество, у нее и артефакт-то с корректором внешности.

– А ты откуда такие тонкости знаешь? – удивилась Олирия. – Мы же только обучаться начали.

– Да папа специально к нам с братом мага приглашал, чтобы тот показал, как это на ауре выглядит. А то замуж выйдешь за красавчика, а наутро на кровати рядом с собой крокодила какого-нибудь обнаружишь.

– Как интересно, – протянула принцесса, про себя подумав, что крокодилу рядом с крокодилом самое место, так что зря граф Рион на такое бессмысленное дело семейные деньги тратил.

– А завтра у нас занятие по артефактам, – сказала леди Дорен, как бы ни к кому не обращаясь.

Девушки переглянулись и захихикали.

– Что, поставим нахалку на место? – азартно предложила принцесса, которой не давала покоя пальма первенства первой красавицы академии.

От предвкушения она даже начала подпрыгивать на месте, что совершенно не соответствовало ее высокому положению.

– Именно, – радостно сияя кривоzubой улыбкой, сказала Дарма. – И вообще, ваше величество, вы должны ей запретить общаться с этим Герейло. Вот, спрашивается, что ему делать в месте, где учатся практически одни благородные?

– Ну, – растерянно сказала принцесса, – папа считает, что сильным магам надо давать шанс на обучение.

– Вот пусть и учится в другом заведении, для таких, как он, – подвела итог леди Рион. – Мы же против этого не возражаем. Его же там нам не надо будет каждый день наблюдать. Не знаю, как Гемме, а вам, ваше высочество, с вашей тонкой душевной организацией, ведь невыносимо же на него смотреть?

– В самом деле, – польщенно сказала Олирия, – Гемма, сходи к этой Уэрси и скажи, что я не хочу, чтобы она с ним занималась.

– А почему я? – возмутилась леди Дорен.

– Потому что принцесса тебя попросила, – ответила Дарма. – И потом, из нас ты самая выдержанная. У тебя должно хорошо получиться поставить ее на место.

Я договорилась заниматься с Иденом арейским в пустой аудитории, в читальном зале произношение не поставишь, а если бы занятия проходили в личных комнатах, то от репутации моей не осталось бы даже огрызка. Когда я уже собиралась уходить, неожиданно зашла Ална.

– Слушай, Ли, я сейчас открыла этот текст, я его и за неделю не переведу. Могу я с тобой позаниматься?

– Ну, одним учеником больше, одним меньше, – согласно кивнула я головой, – идем.

Но не успели мы выйти, как в дверь опять постучали, и вошла недовольная Гемма. Я невольно подумала, что она была бы весьма привлекательной, даже несмотря на отдельные прыщи, если бы не это вечно кислое выражение лица.

– Ее высочество Олирия выражает свое недоумение по поводу вашего общения с представителем низшего класса, которому здесь явно не место, – высокомерно процедила она, – Также она выражает надежду, что ваше поведение придет в соответствие с принятыми нормами своего класса.

Оказывается, кислым может быть не только лицо, но и тональность речи. Похоже, кислотой эта леди овладела в совершенстве.

– Леди Гемма, передайте мою глубочайшую признательность ее высочеству за заботу.

Леди покровительственно кивнула и выплыла за дверь. Ална посмотрела на меня:

– Мы никуда не идем, да?

– Еще чего! Я никогда не нарушаю обещаний и ради ее высочества делать исключения не собираюсь. Тем более потакать простой блажи. Идена же просто отчислят с огромным долгом. Странная у нее забота о своих подданных, надо сказать.

– Но принцесса же будет недовольна, – неуверенно сказала Ална.

– Ее высочество постоянно чем-то недовольна, что особенно хорошо слышно, когда она в общезитии, – философски заметила я. – Думаю, что угодить ей все равно невозможно – сегодня она хочет, чтобы мы не занимались с Иденом, а завтра она решит, что и мы недостаточно хороши, чтобы здесь учиться.

– Но ведь нам надо попытаться поддерживать хорошие отношения с сокурсниками.

– Ална, да ты же сама видишь, что не складываются у нас отношения с местным высшим обществом и, похоже, уже и не сложатся. Неинтересны мы им.

– Не скажи, – неожиданно хихикнула Ална. – Мужская часть группы на тебя определенно посматривает с интересом.

– Думаю, что запретить им посматривать все равно не получится, а на большее рассчитывать не стоит. – Я весьма скептически отнеслась к наблюдениям подруги.

И мы, подшучивая друг над другом, направились в аудиторию, где нас уже ожидал Иден. Самым простым вариантом для меня оказалось заставить своих учеников выучить текст наизусть со всеми особенностями артикуляции. А потом заучить перевод. Групповая декламация с поставленными ударениями напоминала вызов демона, не хватало только свечей и пентаграммы. Затем, быстро пробежавшись по первым двум урокам грамматики, мы разошлись по своим комнатам делать оставшиеся задания.

Все предметы, которые были в первом семестре, великих магических сил не требовали, что не могло меня не радовать. Самое энергоемкое – целительство, но и по нему пока проходили диагностику по ауре, да заполнение целительских артефактов. Совершенно непонятно, почему этому занятию уделялось столько внимания, ведь вливание магии в любой артефакт было совершенно одинаково, и целительские ничем особенным не отличались. Скорее всего, преподаватель, инора Ирена Браст просто пользовалась случаем получить бесплатно большое количество магической энергии. Не брезговала она этим источником дохода и на более старших курсах, что подтверждали и мои новые подруги – Вирель и две пятикурсницы – Ирена, совершенно невозмутимая девушка, и Аделина, чей легкий характер позволял ей не только не переживать по поводу собственных проблем, но и помогать их решать окружающим. Впятером мы и проводили большую часть свободного времени, а его было очень и очень немного.

Игнорирование просьбы принцессы не могло остаться безнаказанным, что и попытались мне показать на следующий день, на первом же занятии.

– Носимые артефакты всегда отражаются на ауре носящего, – вещал лорд Эшью, преподаватель предмета «Артефакты». – По этим характернейшим искажениям можно легко определить, как место ношения артефакта, так и область его приложения.

Он стоял, с удобством разложив свой живот на передней парте, за которой имели глупость сесть мы с Алной. Нет, рассказывал он великолепно, и слушать его было бы одно удовольствие, вот только, когда он увлекался, во все стороны летела слюна, а когда в особо патетических моментах встряхивал головой, перхоть белым облаком оседала на парту, щедро посыпая наши тетради.

– Лорд Эшью, скажите, пожалуйста, а сколько артефактов вы видите в нашей группе? – внезапно поинтересовался принц Олин.

– В вашей группе их немного. У вас, ваше величество, вашей сестры, графа Полта, леди Рион и инориты Уэрсси.

– А скажите пожалуйста, какого характера артефакт инориты Лиары Уэрсси? – неожиданно раздался низкий тягучий голос Дармы Рион, дочери графа и очень богатого землевладельца.

– Инориты Уэрсси? Очень интересный артефакт, явно выполненным мастером. А несет он исключительно защитные функции.

– Но позвольте, здесь же явно просматривается коррекция внешности? – возмутилась Дарма.

– Ну в данном случае это также защитная функция. Поскольку артефакт инориты Уэрсси заставляет своего владельца выглядеть менее привлекательным и заметным для окружающих. В отличие от вашего, кстати.

Скрип зубов был различим даже на фоне поднявшегося шума. А нечего пытаться сделать гадость другому, если сам от нее не застрахован.

– Интересно, как же она тогда выглядит без артефакта, – а вот и его высочество Олин голос подал.

Я заявлением лорда Эшью была удивлена до крайности, ведь об этом свойстве медальона до сего дня не знала. Думала, что у него только защитные свойства, да и те не совсем полные. Дело в том, что наличие этого украшения не мешало мне регулярно разбивать коленки или получать синяки, он срабатывал только при очень сильной угрозе.

– Инорита Уэрсси, – улыбнулся лорд Эшью, – пожалуйста, удовлетворите любопытство мужской части группы – снимите артефакт.

– Мне очень жаль, но ваше любопытство останется неудовлетворенным, – холодно сказала я. Ну не говорить же, что я понятия не имею, как его снимать. Что бы такое придумать победительней? – И потом, вы уверены, что его высочество имел в виду не леди Рион?

А что, за свои нападки надо отвечать! Хохоток за спиной показал, что это предположение все же ошибочно, и принц жаждет видеть без артефакта отнюдь не ее.

– Ну, инорита, не надо стесняться, артефакты такого рода очень редко встречаются, – воодушевленно вещал преподаватель, даже не обративший внимание на мое предположение, – этот образец магического искусства крайне сложен и дорог в изготовлении, берутся за них лишь немногие очень сильные маги, и увидеть его действие да еще и на наших занятиях – просто бесценно.

– Видите ли, лорд Эшью, мною был дан обет, который я не вправе нарушить. Но я уверена, что леди Рион будет более к вам благосклонна и покажет работу своего артефакта. Я так понимаю, что ее артефакт не сильно отличается от моего в этом плане.

Я с вежливой улыбкой повернулась в сторону Рион, вопросительно подняв бровь. Леди напоминала жабу, собирающуюся лопнуть от злости, и явно ничего демонстрировать не собиралась. Принцесса Олирия, сидевшая рядом с ней, прикусила губку, чтобы не рассмеяться, и внимательно изучала свою соседку, пытаясь определить, что же та корректирует. Задача чрезвычайно сложная, так как на посторонний взгляд, единственная привлекательная черта леди даже под действием такого сложного магического устройства – ее голос. Окончание занятия обрадовало нас обеих – мне не хотелось обсуждения моего артефакта, Дарме – ее внешности. Мы обе надеялись, что эта тема больше не поднимется.

– Инорита Лиара, а какого рода обет вами дан? Все-таки девушки обычно стремятся казаться более привлекательными, а не наоборот, – да, надежда умирает последней, все-таки принц Олин чересчур любопытен.

– Ваше высочество, я сниму медальон только перед будущим мужем. В день перед свадьбой.

– Не бойтесь, что он не выдержит свалившегося на него счастья?

– Не думаю, что моя внешность настолько кардинально изменится, что вызовет у жениха шок, – сухо улыбнулась я. Да когда же это закончится? – Вам же сказали, что артефакт мою внешность портит, значит, никаких бородавок на носу и кривых зубов не предвидится.

– Да я и сейчас не сказал бы, что ваша внешность оставляет желать лучшего. Вы очень красивая девушка, инорита Лиара.

– Ваше высочество, обсуждая мою внешность, мы рискуем опоздать на следующее занятие.

– Ну, бытовая магия – это не тот предмет, на который нельзя опаздывать. Да что там! Ее и пропустить можно. Так что мы вполне можем продолжить наш разговор, – сказал он, заступая дорогу к выходу.

Но я ловко его обогнула и устремилась в другую аудиторию, пребывая в совершеннейшей панике. Ведь при прощании мой отец строго-настрого наказал не привлекать к себе

внимания и не афишировать наличие уникального медальона-артефакта. Нечего сказать, неплохо это получилось, если вопрос о нем встал уже на второй день занятий. Правда, уникальность артефакта интересовала его высочество в последнюю очередь.

Олин проводил девушку заинтересованным взглядом, но на бытовую магию торопиться не стал. Не тот это предмет, что жизненно необходим принцам, у них для таких действий целая куча специальных магов есть. С ним задержался только один согруппник, остальные, весело переговариваясь и обсуждая прошедшее занятие, устремились за новыми знаниями.

– Что, ваше высочество, заинтриговала вас инорита Уэрси? – усмехнулся граф Полт.

– Эдгар, да брось ты это «ваше высочество», нам же еще пять лет учиться, – рассеянно сказал принц. – Ну его, этот официоз, во дворце надоел. Давай просто Олин, и на «ты». Идет?

– Идет, – осторожно ответил граф.

– И скажешь, тебе неинтересно, что у нее медальон скрывает? Даже из чисто теоретических соображений.

– Из чисто теоретических, можно и Рион попросить снять артефакт, – насмешливо сказал лорд Полт. – Думается, что если ее правильно попросить, да еще если принцесса подключится, то точно можно уговорить.

– Фу, – возмутился принц. – Из чисто эстетических соображений я бы даже не рискнул этого делать. Опасаюсь, что уж ее-то истинная внешность точно вызовет у жениха шок. А вот на эту Уэрси я бы с удовольствием посмотрел. И посмотрю.

– Уверен?

– Пари?

На бытовой магии рассказ шел о различных способах приведения предметов в чистое состояние. Если подвести краткий итог лекции, то чистить с помощью магии вообще ничего не стоило – вещи либо чистились недостаточно хорошо, либо быстро приходили в негодность. Более эффективные способы требовали знаний и умений, которые студентам-первокурсникам были недоступны. Впрочем, инор Клем, читавший этот предмет, считал, что заклинаний первого уровня вполне для него достаточно, и его рубашка казалась родной сестрой штор в комнатах общежития. Похоже, все предыдущие поколения студенток чистили все исключительно магией. А вот интересно, если попробовать просто их постирать?

После занятий я вернулась в свою комнату, встала перед зеркалом и начала придиричиво себя изучать, пытаюсь за коррекцией разглядеть настоящее лицо. Надо признать, что и нынешнее меня вполне устраивало, но ведь красоты много не бывает, правда? За этот день я получила четыре предложения руки и сердца, причем все с просьбой предварительно показать будущему мужу то, что и для меня было загадкой. Какие мелочные мужчины пошли – красавицу им подавай, а то, что у меня характер золотой и высокие душевные качества, никого и не интересуют.

Раздумывая над этим вопросом, я сняла шторы и пошла их стирать. На удивление не пришлось даже замачивать – следы магических чисток просто слезли с ткани. Шторы оказались голубыми с синими цветами. Надо же, насколько магия оказалась вредным делом

в быту! На первый взгляд казалось, что шторы застираны, а они были замагичены до полной утраты внешнего вида. На ткани, видимо, все-таки было какое-то магическое покрытие, так как после полоскания она оказалась практически сухой. Повесив шторы, я с надеждой посмотрела на покрывало и решила не откладывать и его стирку. Покрывало благодарно распушилось и засинело. В комнате стало намного уютнее. Вирель как будто ждала именно этого момента, чтобы зайти.

– О, иллюзию освоила, она же только во втором семестре. Или попросила кого? – потрогала покрывало и добавила: – Так, тактильная составляющая есть, значит, не ниже третьего курса. И кто это у нас оказался таким добрым?

– Не поверишь, просто постирала! – рассмеялась я. – С бытовыми навыками у меня всегда было намного лучше, чем с бытовой магией.

– Надо же, а мне это и в голову не приходило, – удивилась Вирель. – Да, тебя там ждут, в комнате для встреч, около привратничкой. Знаешь, где это, или проводить?

– Проводи, пожалуйста. А кто ждет, не скажешь?

– Не скажу, не знаю просто.

– Ну, надеюсь, не очередной жених...

– Ненавижу эту дрянь! – Дарма Рион кругами носилась по комнате, брызгая слюной от возмущения. – В какое положение меня поставила эта низкороденная гадина!

Круги были маленькими, ведь комната, выделенная принцессе, ничем не отличалась от остальных. Так что, чтобы не мешать подруге получать физическую нагрузку, Олирия и Гемма Дорен забрались с ногами на кровать.

– Ну, положим, ты сама начала этот разговор, – меланхолично заметила Гемма, брезгливо подтягивая подол. – Хотя, в отличие от нас, великолепно представляла, чем это может закончиться. Мы-то с ее высочеством о твоём артефакте не знали.

– Кстати, – задумчиво сказала принцесса, – а нам ты покажешься без него? А то мне так интересно.

– Нет, – испуганно сказала Дарма, ухватившись за свой артефакт, как будто боялась, что подруги прямо сейчас начнут его силком сдирать. – И вообще, мне пора идти, у меня на завтра еще задания не сделаны.

И быстро убежала к себе. Принцесса и леди Дорен переглянулись и тихо захихикали.

– И все-таки интересно, что корректирует ее артефакт, – сказала Гемма. – Если в том числе зубы, то как же они выглядят в реальности? Как бы ее мужу поутру после свадьбы не обнаружить того самого крокодила, от которого граф Рион пытался предостеречь своих детей.

– Вот-вот, – закатилась смехом Олирия, – я тоже об этом подумала. Все-таки хорошо, что мама тот ритуал провела. Ну ее к черту, эту сильную магию, если к ней в придачу идет такая физиономия, как у старшего брата или этой Рион.

– Его высочество Гердера никто не находит некрасивым, – дипломатично заметила леди Дорен. – О его многочисленных любовных победах ходят легенды.

– Мне-то уж ты можешь не рассказывать сказок, – заметила принцесса, – а то я не знаю, что кронпринцу просто отказать бояться. К тому же, он такой мстительный и ничего никому не забывает.

– ...И тот, кто первый ее увидит без корректирующего артефакта, получает все деньги. Сам понимаешь, в деньгах недостатка у нас нет, но тут уж дело принципа.

– Так в чем проблема, Олин? Прижали в переходе, да сняли артефакт, – приподнял бровь Гердер.

Студенческие проблемы были ему не очень интересны, но выслушать брата и дать ему совет он считал для себя обязательным.

– А если жаловаться пойдет?

– Кто она и кто ты, да даже если ты с ней переспишь, проблем не возникнет. Максимум, какую-нибудь подачку родителям... Поверь, она в восторге будет, что ее вообще заметили, – усмехнулся кронпринц. – Ты можешь припомнить случай, чтобы на меня кто-нибудь из мелких дворяночек жаловался?

– Так это на тебя. Тебе вообще многое с рук сходит, – мрачно сказал Олин. – Да она и не ходит нигде – столовая, учебный корпус и общежитие. И нигде одна не бывает. Не в ее же комнате мне караулить?

– Почему нет? Где-то у меня был артефакт невидимости, сам делал, еще во время обучения в академии для получения зачета. Храню как память. Он слабенький, но на ваше общежитие вполне хватит. Расскажешь о результате. Заинтересовал ты меня. Сколько живу, не могу припомнить, чтобы девицы себя целенаправленно портили. Вот наоборот – сколько угодно.

Я надеялась, что ко мне приехал отец с тетей. Хотя времени с моего отъезда из дому прошло совсем немного, но я уже успела соскучиться по своим родным. А с младшим братишкой мы вообще были неразлучны до моего отъезда. Вот кто точно горюет, что меня нет рядом, хотя бы потому, что лишился мелкого, но постоянного дохода от поклонников сестры за доставку записочек. Записочки с хихиканьем читались вместе, давалась краткая характеристика отправителя, но на предложение написать ответ я всегда отвечала отказом. Приличные девушки не ведут переписки за спиной у родителей. Даже если это делается под присмотром брата. Правда, Эрику это совсем не мешало рассказывать потом молодому человеку, как покраснела сестра, читая записку, и какие чувства можно было разглядеть на ее лице. Иногда за сочинение ему перепадала очередная мелкая монетка. Как-то, пересчитывая в присутствии сестры накопленное богатство, он сказал: «Ли, если ты еще полтора года не выйдешь замуж, то мне вполне хватит на собственную лошадь». Но в моих планах не было обеспечения брата верховым животным, да и уже появился в моей жизни человек, один вид которого заставлял быстрее биться девичье сердце. Красавчик Биран Граудер, предмет девичьих грез всей провинции. Его профиль был достоин как минимум герцога. А как он танцевал! К сожалению, выбор он делать не торопился, и я очень боялась, что пока я буду учиться, какая-нибудь местная красотка закружит ему голову. И это воплощение женской мечты и ждало меня в комнате для встреч. Вот оно, счастье!

– Инор Граудер? Какой приятный сюрприз. Не ожидала вас здесь увидеть, – пытаюсь выглядеть невозмутимо, сказала я.

– Добрый день, инорита Уэрси. – Он радостно улыбнулся. – Я привез вам письмо от родителей. Прочту вам его и передам со мной ответ.

Я заинтриговано вскрыла конверт. Содержимое меня поразило. Отец писал, что Биран выразил желание на мне жениться, они дали предварительное согласие, но окончательное решение остается за мной, и только от меня зависит, буду ли я инорой Граудер. Похоже, не только я боялась, что учеба может разлучить нас навсегда. Или это мое поступление повлияло на его решение? Все же выпускница столичной академии не чета какой-то там провинциальной дворяночке. Я мечтательно прикрыла глаза, представляя, как обзавидуются соседки по поместью! Да большая часть из них спит и видит себя его женой! И вот я в свадебном платье, в храме... О, сколько будет рыданий в подушку, ехидных фразочек, ненавидящих взглядов от этих неудачниц. Да только ради этого стоило бы выйти замуж! Я успешно скрыла охватившую меня радость и невозмутимо поинтересовалась:

– Сообщили ли вам мои родители, что до окончания обучения я не могу выйти за вас? Согласны ли вы ждать целых пять лет?

Он кивнул головой и, явно волнуясь, спросил:

– Каким будет ваш ответ?

Я скромно потупилась и изящно кивнула головой. Движение это было многократно отрепетировано перед зеркалом, так что я даже не сомневалась в произведенном эффекте. Счастливый жених припал к подрагивающей ручке невесты. Идиллия наша была недолгой – ровно до того момента, пока мимо не продефилировали венценосные близнецы, возвращаясь из дворца. Все-таки хорошо им – хотят уходят, хотят приходят, и никто даже слова не скажет, будут только кланяться и улыбаться.

– Инорита Уэрс, а не поздновато ли вы принимаете посторонних мужчин? – высокомерно поинтересовалась ее высочество, его высочество ехидно хмыкнул.

– Ваше высочество, инор Граудер – мой жених, – спокойно ответила я. Взгляд принцессы на моего жениха мне очень не понравился. Так смотрят сладкоежки на кусок чужого торта. «Ну уж нет, этот тортик занят, и кому-то придется пойти в другую кондитерскую, ваше высочество!» – решила я, со сладкой улыбкой придвинулась ближе к жениху и взяла его за руку. Но Олирия не собиралась уходить, а напротив, стала выяснять все о Биране, говоря, что заботится о будущем своей подруги и хочет быть уверена, что ее муж окажется достойным человеком. Известие о том, что я оказалась подругой принцессы, было воспринято мной без всякого восторга. Честно говоря, весьма сомнительное счастье. И уж, конечно, никакая дружба не дает права брать чужого жениха за руку, шептать вопросы буквально прижавшись к нему, да еще и целовать в щеку на прощание! Олин был явно удивлен поведением сестры. А я, я была просто в ярости, сдерживать которую могла уже с большим трудом. Так что, когда Биран наконец со всеми попрощался и ушел, я испытала даже чувство облегчения, Олирия явно была разочарована, а что подумал про эту ситуацию Олин, так и осталось им невысказанным. Ведь, как я говорила, юноша он был довольно молчаливый.

Неизвестно, что послужило причиной – вчерашнее всеобщее помешательство или то, что Ална с Иденом сдали текст лучше прочих, при том что леди Гросс приготовилась вволю над парнем поиздеваться, но ко мне выстроилась очередь из желающих повисить знания арейского. Вежливых отказов сокурсники просто не хотели слышать, и в конце концов я испуганно спряталась за спиной Идена, благо ширина ее вполне это позволяла. Разочарованная толпа понемногу расходилась, так что мы с Алной все-таки успели вовремя на занятие по магическим особенностям различных рас. Спецификой данного курса было то, что преподаватель старался приглашать представителей тех рас, о которых шел рассказ. В этот

раз на занятие пригласили гнома, и он демонстрировал свои умения в магии земли – предмете, в котором гномам равных не было, так как они не просто владели даром, а чувствовали суть окружающих их пород. Артефакты из металлов и камней гномской работы по праву считались лучшими, эта раса всегда находила оптимальное сочетание для каждого случая. А уж в оружейном деле им попросту не было равных! Рассказывал гном неплохо, только вот сам был не слишком выразительным – грубовато высеченное лицо даже чем-то отталкивало и не вызывало желания на него долго смотреть. Да и что там интересного – гномов в Туране можно встретить довольно часто, правда, реже, чем в Гарме. Но и там они предпочитали жить отдельными районами в крупных городах или даже поселениями у подножия горной цепи, отделяющей Гарм от моря. А вот на следующее занятие обещали пригласить дракона, о которых ходило множество различных слухов, но мало кто мог их подтвердить или опровергнуть. А уж увидеть дракона в истинном обличье, о этом можно было только мечтать.

Мечтами я и занималась во время разбора очередного текста с Алной и Иденом. Правда, мечтала я совсем не о драконах, все мои мысли занимал Биран. Я крутила на руке подаренный им браслет и страстно желала оказаться дома, что будет возможно только летом, так как финансовое состояние нашей семьи не позволяло совершать частые поездки. Удивительным было уже то, что набралась сумма, необходимая для обучения. Биран также не мог часто приезжать, но он обещал писать. Несколько омрачал мои мечты интерес, проявленный к моему жениху принцессой. Тортик ей, конечно, не съесть, и даже понакусать не получится, но сама вчерашняя ситуация просто вопиюща, и поведение совершенно недопустимо для особы королевских кровей. Я даже фыркнула от нахлынувшего возмущения, но увидев недоуменные взгляды «учеников», взяла себя в руки и сосредоточилась на тексте.

– Инорита Лиара, – смущенно сказал Иден, – не знаю даже, как сказать-то... Как бы это... Там лорды наши спорят на деньги, кто первый с вас артефакт снимет. Ставки уже очень высокие. Не только наш курс сдает.

– Получается, тотализатор на меня устроили? – растерянно сказала я. – Что ж, это многое объясняет. А на какой срок?

– Месяц.

– Месяц, значит, – на моем лице появилась злая улыбка. – А знаешь, Иден, будет у меня к тебе просьба. У меня есть немного карманных денег, поставь их от моего имени. Выигрыш поделим. Идет?

– Ты так уверена, что выиграешь? – с большим скепсисом в голосе спросила Ална. – Это ведь не только от твоего желания зависит. Похоже, лорды наши настроены серьезно и проигрывать не захотят. Когда поймут, что уговоры бесполезны, могут попробовать и силой снять.

– Ну и пусть пробуют, – усмехнулась я. – Кроме меня это никто сделать не может, а пока не могу и я. Знаний не хватает. Только никому ни слова, хорошо?

– Значит никакого обета нет, – фыркнула Ална. – А я все удивлялась, как тебя угораздило такую глупость совершить. Не бойся, я не проболтаюсь.

– Обещаю никому не говорить, – серьезно сказал Иден. – Может, в этом я смогу вам помочь? Все-таки мой дар посильнее будет.

– Да здесь дело не в даре, а в знаниях, которые только на четвертом курсе будут. Управление множественными магическими потоками. И литературы в свободном доступе нет, я уже смотрела, а в закрытый фонд кто же меня пустит?

– Слушай, но ведь тебя могут и раньше отчислить. Ладно первый курс – здесь пока почти одна теория, а дальше ты все время на грани отчисления будешь. Может, лучше плюнуть на обучение – жених твой и так тебя любит, с медальоном, кучу денег сэкономите?

– Видишь ли, Ална, у моего артефакта в его абсолютной защите один неприятный побочный эффект есть – пояс верности называется. Как бы Биран меня ни любил, вряд ли

он согласится прожить всю жизнь в целомудрии и без детей. Так что мне либо с медальоном разбираться, либо сразу – в монастырь. А в монастырь мне почему-то совсем не хочется...

– Ничего, – оптимистично сказал Иден, – если есть выход, мы его найдем. Обязательно. Может, в общем доступе что-то есть, если хорошо поискать. А пока – давайте свои деньги, будем вам на булавки зарабатывать.

Радостно размышляя, на что можно будет потратить честно (или нечестно – это с какой стороны посмотреть) выигранные деньги, я зашла в свою комнату. Дверь резко захлопнулась, стукнула задвижка, и перед выходом материализовался принц Олин.

– Ну что, дорогая, медальон сама снимешь или помочь? – поинтересовался он.

Это было настолько неожиданно, что я совсем растерялась, все же не производил младший принц впечатления человека, на все готового ради достижения своих целей.

– Ваше высочество, вам не кажется, что ваш поступок не очень-то красив? Пробраться в комнату к чужой невесте, приставать к ней со странными требованиями. Как-то недостойно это члена королевской семьи, – попыталась я его урезонить.

– По-хорошему не хочешь, значит, – сказал он и попытался рвануть медальон на себя, но тот выскользнул у него из рук. Цепочка оказалась слишком короткой, чтобы просто снять ее через голову, тогда Олин попытался ее порвать руками, перерезать кинжалом, даже пережечь каким-то плетением, но она упорно сопротивлялась всем его ухищрениям. Так как внутри цепочки находилась я, то мне эти издевательства совершенно не нравились.

– Ваше высочество, еще пять минут вашего присутствия в моей комнате и вы, как честный человек, просто обязаны будете на мне жениться, что явно не понравится вашим родителям. Думаю, что и мой жених не одобрил бы присутствия посторонних мужчин в моей комнате.

Олин зло посмотрел и активировал свой артефакт невидимости. Дверь открылась и с громким стуком захлопнулась, а я села на кровать и заревела от перенесенного унижения – быть бесправным приложением к собственной магической безделушке, что может быть хуже? Да и артефакт какой-то неполноценный. Нет, чтобы жажнуть этого нахала молнией посильнее – миг бы пропало всякое желание издеваться над посторонними. Странное поведение двери привлекло Вирель, она вошла и с порога заойкала:

– Ой, а что это у тебя двери хлопают, а ты плачешь? Что случилось?

– Вир, а ты не знаешь какого-нибудь заклинания, которое бы показывало, сколько вокруг людей? Можешь научить?

– Знать-то знаю, но боюсь, что твоего резерва маловато будет...

– Ну давай хотя бы попробуем? Пожалуйста...

Уговорить Вирель оказалось на удивление легко, из нее получилась великолепная учительница, уже через десять минут я могла сказать не только, где есть люди, но и уточнить по ауре, кто именно. Так, например, Ална была в бытовой комнате, дочь графа Рион – в комнате принцессы и в ее же обществе, а Гемма Дорен – в своей.

– Надо же, – удивилась Вирель, – я была уверена, что у тебя вообще ничего не выйдет. Заклинание несложное и энергии много не требует, но почему-то никогда не выходит у тех, у кого дар слабый. Уникум ты, однако.

Несмотря на значительную разницу характеров Ардарион и Краут проводили довольно много времени вместе. Дракону импонировала открытость характера оборотня, а тому – спокойная уверенность друга и возможность всегда получить совет.

В настоящий момент больше всего Краута беспокоила предстоящая женитьба.

– Ар, я смотрю на родителей и понимаю, что тоже хочу, как они, – с тоской говорил гармский кронпринц. – И нет у меня уверенности в том, что эта Олирия окажется моей истинной парой, что бы ни твердила эта любимая мамина прорицательница.

– Пока ее не увидишь, не поймешь, – меланхолично ответил дракон.

Ему такие волнения были не совсем понятны. По натуре он был одиночкой, и предпочитал редкие встречи на чужой территории дружной семье.

– Наверное, – вздохнул Краут. – А еще я боюсь, что окажется она дурой непробиваемой, а жениться все равно придется.

– Ты же просил графа Эдина прислать отчет?

– Да не торопится он что-то.

– Так напомни, – усмехнулся дракон. – Принц ты или не принц, в конце-то концов? Будущий правитель.

– Да какой я правитель, – махнул рукой Краут. – Будь моя воля, я бы из приграничья не вылезал. Охота – это так упоительно. А все эти придворные дрызги, расшаркивания, интриги – не мое.

– Но долг есть долг, – утвердительно сказал Ардарион.

– Куда ж от него деться. Отец, правда, мной не очень доволен, считает, что я мог бы и больше интересоваться государственными делами.

Особенно если эти государственные дела – молоденькая туранская принцесса, по уверению графа Эдина, хорошенькая, как картинка.

– Ну, Олин, как прошло превращение из уродины в красавицу? Что-то ты не торопишься с рассказом. Что, ожидания не оправдались? – с явной насмешкой поинтересовался кронпринц у своего младшего брата.

– Ну, знаешь, Гердер, она и с артефактом в этом нашем заведении самая красивая, не уродина, отнюдь.

– А без?

– А не снимается он, никак. Ни физическими методами, ни магическими. Не я один пробовал, ни у кого не вышло. Похоже, очень сильный маг постарался. А ее уговорить снять так и не получилось. Вот я понять не могу – по всем признакам семья у них с небольшим достатком, так где же они деньги взяли на такой дорогой артефакт и обучение в столичной академии.

– Может, ее жених богат? – небрежно сказал Гердер.

– Да нет, видел я его – тот же уровень доходов, может, чуть выше. Да и женихом он стал уже после ее поступления. Приезжал к ней специально за согласием. Этаким красавчик провинциального разлива. Кстати, сестричка наша на него запала. Я раньше не видел, чтобы она на кого-нибудь так реагировала. Она так к нему прилипла, что Уэрси, похоже, даже злиться начала.

Кронпринц внимательно посмотрел на брата – до сих пор поведение сестры не доставляло особых проблем, и ее увлечение чужим женихом очень нежелательно было бы в преддверии приезда собственного. И непохоже, чтобы Олин шутил.

– Ну, положим, Олирия свои хотелки может далеко и надолго засунуть. Отец подписывает договор с Гармом, так один из его пунктов – брак их наследника с нашей сестрой. Так что самое позднее следующей осенью она будет замужем.

– Хм, мне кажется, что сестра будет не очень рада.

– Жених тоже не в восторге, в их семье такие браки не приветствуются, поскольку считается, что без обретения истинной пары брак неполон. Отец говорит, что принц согласен был сдать практически все, лишь бы этого пункта не было, хотя невесты-то он не видел ни разу. Но женится, никуда не денется, если уж родители договорились. Может, и влюбится, кто знает – сестричка же достаточно хорошенькая, особенно если рот закрытым держит. Но вернемся к твоей уродине...

– Да не уродина она, я же сказал! – раздраженно бросил Олин. – И не моя, а жениха своего!

– Да какая, в сущности, разница, – спокойно ответил брат. – Важно то, что ты не в состоянии снять какой-то захудалый артефакт, при том, сколько времени было потрачено мамой на ваше обучение.

– Можно подумать, ты сможешь, – в сердцах сказал Олин. – Только и умеешь мораль читать.

– Хорошо, – хмыкнул кронпринц, – Пожалуй, это можно рассматривать как вызов нашей магической школе, и значит, мое вмешательство будет оправданно. Навешу я, пожалуй, академию, понастальгирую по временам счастливой юности, когда еще половина дел королевства на мне не висела. И на сокурсницу твою посмотрю. Может, и нет там за этим артефактом ничего особенного, а вы вокруг нее такие пляски устроили.

Следующая неделя прошла относительно спокойно. Правда, артефакт еще несколько раз пытались тем или иным образом снять, но уже не так грубо, как это пытался проделать его высочество Олин. Пока все терпели фиаско и энтузиазма проявляли все меньше. Пожалуй, через пару недель страсти по артефакту все-таки должны утихнуть, что не могло не радовать. Но возникла новая проблема в лице принцессы – меня с Алной она приглашала к себе в комнату на чаепития, усаживала рядом на занятиях, всячески показывая, что мы пользуемся ее расположением. Но меня это не радовало, так как все беседы она сводила к расспросам о Биране. Сумел же мой жених произвести ненужное впечатление! И ведь не предложишь же венценосной особе завести своего и обсуждать его, а не чужих. Приходилось терпеть и ходить на чай. Впрочем, мы дружно признавали, что таких вкусных конфет, как у принцессы, вряд ли можно попробовать в другом месте. А какие пирожные присылали ей из дворцовой кухни! Честно говоря, от чаепитий с ее высочеством вполне можно было бы получать удовольствие, если бы та замолкала хотя бы иногда.

В пятницу на «Особенности магии различных рас» действительно пришел настоящий дракон. При взгляде на него даже не возникал вопрос, к какому роду он принадлежит – настоящий огненный дракон. Волосы его напоминали пламя костра, в глазах загорался и гас огонь. А говорил он таким завораживающим голосом и так интересно, что... что я влюбилась бы, наверное, если бы не была уже влюблена. И девицы в группе поголовно млели, на него глядя. Драконы владели магией только той стихии, к которой принадлежали, ну и мен-

тальной, конечно. Драконы видели через всякие мороки, искажения, иллюзии и корректоры внешности. А еще они обладали удивительной особенностью – видеть внутреннюю суть как вещей, так и живых существ. Я только вздохнула. Как бы мне хотелось обладать такой способностью! Тогда бы я смогла понять, как наш нынешний лектор выглядит в своем истинном облике. Почему-то мне казалось, что дракон должен быть зеленым, с золотым отливом. Хотя, зеленый огненный дракон – дикость, конечно. В конце занятий он предложил задавать вопросы. Ну и, естественно:

– Скажите, вы ведь видите через корректоры внешности? А можете описать инориту Уэрси?

– Цвет волос и глаз совпадает с тем, что вы можете видеть. В остальном леди взяла от своих родителей самые лучшие черты, можете мне поверить. Больше добавлять ничего не стану, так как догадываюсь, почему девушка хочет скрыть свою внешность.

Все взгляды с хищным интересом устремились в мою сторону, а меня слова дракона привели в полное недоумение. Ведь из них следовало, что он знает моих родителей, если с такой уверенностью говорил про внешность. Но откуда? «Догадывается он! – подумала я. – Мне бы еще догадаться, почему я хожу в таком виде». На все дальнейшие просьбы конкретизировать описание, дракон ответил отказом. И я некоторое время даже не знала, радоваться мне этому или огорчаться, так как мне тоже было интересно. Все-таки дожить до восемнадцати лет и ни разу себя не видеть – это извращение какое-то. Может, подойти к нему после лекции, поинтересоваться, что такого он во мне углядел?

– А видеть внутреннюю сущность могут только драконы?

– Почему же? Даже в вашей группе есть человек, способный на это. Слабо, конечно, но тем не менее. Инорита Уэрси, не скажете, какого цвета моя драконья ипостась?

Так как я над этим уже размышляла, то выпалила тут же, не задумываясь:

– Зеленая с золотом?

– Огненный дракон? Зеленый? – раздались смешки.

– А инорита совершенно права. Я единственный среди моих огненных собратьев зеленого цвета, и надо отметить, что до меня зеленых огненных драконов история не знала.

– То есть, инорита Уэрси – уникал?

– Да нет, способности у нее в этой области есть, но довольно слабые. Встречаются намного сильнее, обычно на курсе человека два-три с такими данными имеется, а вот в вашем наборе – только она одна.

– Скажите, – мечтательно поинтересовалась принцесса, – а вы можете рассказать нам что-то, что сейчас видите только вы, используя видение внутренней сущности? Ну, о чем другие даже не подозревают? Какую-нибудь тайну?

– Ну если вы так хотите, – улыбнулся он. – То вот вам секрет – в настоящее время на территории школы есть три носителя королевской крови.

– И кто третий?

– Ну вы же хотели тайн, вот и догадывайтесь. А мне, пожалуй, пора.

Дракон ушел, а в аудитории началось обсуждение его слов. Почему-то всем было крайне важно найти этого третьего. Но в восемнадцать лет пытаться вспомнить королевские интрижки практически такой же давности бесполезно. Поэтому стали искать черты правящего монарха у окружающих, находились они, что закономерно, только у их высочеств. Как вдруг леди Рион осенило:

– Уэрси носит искажающий внешность талисман, дракон назвал ее леди, что подразумевает высокое положение, и сказал, что знает причины, по которой она скрывает лицо. И она видит внутреннюю сущность.

Взгляды скрестились на мне, что оказалось крайне неудобно:

– Леди, вас случайно никто не покусал? В наше захолустье правящая династия уже лет двести не заезжала, – попыталась откреститься я от чести быть родственницей близнецов.

– У короля Генриха просто не мог родиться ребенок с таким низким уровнем магии, – неожиданно вмешался граф Полт, на которого я посмотрела с глубокой благодарностью, ибо быть королевским бастардом мне совсем не хотелось. – К тому же я знаю точно, кто этот загадочный третий носитель королевской крови.

– И? – напряжение достигло своего пика и буквально звенело в воздухе.

– Дракон ведь сказал – на территории школы, а не именно в нашей аудитории. – Лорд Полт усмехнулся и кивнул на окно.

Ринувшиеся туда студенты и студентки увидели кронпринца, неторопливо шедшего от ворот. Кто-то не сдержал своего разочарования – еще бы такая интрига рассыпалась, бастард не найден. Ну и шутки у драконов, дурацкие, право слово. Хотелось бы надеяться, что у оборотней, один из которых должен прийти сюда в следующем семестре, такие развлечения не приветствуются. Но все-таки странно, пришло мне в голову, что никто не обратил внимания, что, когда дракон уходил, на территории академии кронпринца еще не было. Ну в самом деле, не стоял же он все время нашего обсуждения у ворот? Но совсем не в моих интересах было привлекать внимание к данному факту, поэтому я промолчала. И так слова дракона о моей внешности породили новую волну интереса, а я еще со старой никак справиться не могла.

– Мне кажется, – шепотом говорила Дарма Рион Гемме Дорен, – что этот Полт в меня влюблен.

– С чего ты это взяла? – удивилась обычно невозмутимая Гемма.

– А ты обратила внимание, что он оспаривает буквально все, что бы я ни сказала. Вот сегодня, к примеру, не успела я предположить, что Уэрси – дочь короля Генриха, как он тут же заметил за окном его высочество Гердера.

– Думаешь, что если бы ты не сказала про Уэрси, наш кронпринц бы не пришел? – усмехнулась ее подруга. – Тебе не кажется, что это несколько натянуто, нет?

– Ну разве что совсем немного, – не сдавалась Дарма, мечтательно улыбаясь. – Как ты думаешь, мне какого цвета лучше свадебное платье шить?

Гемма удивленно на нее посмотрела. Это каким же самомнением нужно обладать с подобной внешностью, чтобы делать такие выводы из фразы, которая даже к тебе не относится?

Граф Эдин в расстроенных чувствах перебирал лежащие на столе документы. Вот и очередное письмо из Гарма от Краута с напоминанием. Просьба принца была, конечно, неофициальной, но не выполнить ее дипломат никак не мог. Ведь время шло, а ему так и не удавалось получить никаких достоверных сведений о принцессе. Академия оказалась еще более закрытым местом, чем дворец, и информации о принцессе получить так и не удалось. Но тянуть с ответом больше было нельзя, так что Эдин взял ручку и начал старательно выводить ровные строчки, время от времени поднимая глаза к потолку в поисках вдохновения.

«Ваше Высочество, на основании собранных мною сведений сообщаю. Принцесса Олирия хороша собой. Глаза голубые. Волосы белокурые с золотистым отливом». Это не потребовало особенных усилий – уж пару раз дипломат объект во дворце видел. А вот дальше... «Прислуга отзывается о ней, как о доброй и благочестивой девушке, которая все свободное время проводит, читая книги или беседуя с подругами». Эдин вспомнил, во сколько ему обошлись эти дифирамбы и недовольно поморщился. Камеристка принцессы взяла деньги без зазрения совести, а потом полчаса разливалась соловьем о том, какая у нее замечательная хозяйка, так что у дипломата возникло обоснованное предположение, что инструктировал этот источник информации лично Гердер. Но Его Величество Лауф ясно дал понять, что брак этот неминуем, так что подобные выводы Эдин оставил при себе и попытался показать принцу его будущую супругу с наиболее выгодной стороны. А вот что касается успехов в учебе, то все, что писал сейчас дипломат, было исключительно плодом его воображения. «Прилежна» – так книги ведь читает, по словам камеристки. «Показывает значительные успехи в учебе» – так с такой матерью и старшим братом просто ничего другого и быть не может, уж королева Инесса точно взяло учебу младших детей под контроль...

Граф Эдин писал отчет принцу с таким уверенным видом, что никто не заподозрил бы – на душе у него беспокойно.

Мне так и не удалось выяснить у дракона интересующие меня вопросы. Когда я вышла из аудитории, на территории школы его уже не было. Разочарованная, я пошла с Алмой в столовую, где нас тоже не порадовали – суп был ужасно кислый, а котлеты – подгоревшими. Понятно, почему близнецы здесь не едят. Хотя им-то наверняка дали бы что-нибудь съедобное.

– Ничего, – жизнерадостно улыбнулась Алма, которой хватило одной ложки супа, чтобы понять, что она совсем и не голодна. – Все равно я худеть собиралась. А тут такой повод.

– Если собираешься худеть – мрачно сказала я ей, – то отказываться надо не от супа, а от принцессиных конфет. А то вечером опять сладкого наедемся.

Ална промолчала. Похоже, что отказ от принцессиных конфет для нее было высшей степенью жертвенности, а если еще и пирожных не есть, то чаепитие у Олирии превращалось в сущую пытку. После обеда я немного поколебалась, не пойти ли с подругой в читальный зал, но все же решила направиться к себе, чтобы хотя бы чаю выпить, а то привкус горелой котлеты так и стоял во рту.

Подходя к своей комнате, я уже привычно ее просканировала и с негодованием обнаружила там совершенно постороннего типа. На этот раз это был не Олин, хотя что-то общее просматривалось. Не общежитие, а проходной двор какой-то! А еще говорят, что комендантша внимательно смотрит, чтобы лица противоположного пола не посещали женское общежитие! Мне пришло в голову, что нужно еще какое-нибудь запирающее заклинание подучить, ценного у меня, конечно, ничего нет, но и того, что есть, лишиться бы не хотелось. Открыв дверь, я громко сказала:

– Будьте любезны покинуть мою комнату. Что вы вообще тут делаете?

И с ужасом обнаружила там кронпринца, который стоял у стола и лениво перебирал учебники. Он поднял голову и внимательно меня осмотрел. Похоже, что увиденное ему понравилось, так как он сделал попытку вежливо улыбнуться, что его не особенно украсило, так как был Гердер, ну как бы это сказать помягче, отнюдь не эталоном красоты. Серова-

тые волосы, блеклые, как будто выцветшие глаза, слишком вытянутая физиономия. Высокая фигура была тощей и сутулой. Говорили, что кронпринц внешне очень похож на свою мать, и, если разговоры соответствуют истине, то туранский монарх достоин жалости. Хотя, может, у нее характер хороший?

– И что я, по-вашему, здесь могу делать? – спокойно спросил он.

– Судя по всему, заполняете пробелы в образовании за первый курс. Правда, я не понимаю, почему это нельзя делать в библиотеке?

– Дорогая, хамить наследному принцу очень вредно для здоровья, – жестко сказал Гердер. – Иногда не только хамящего, но и всей его семьи. Это, если вы не поняли, я восполняю пробелы в вашем образовании. Или изучение этикета теперь не является обязательным?

– Прошу прощения, ваше высочество, – опомнилась я. – Но я настолько не ожидала вас здесь увидеть...

Дверь вдруг, резко дернувшись, забросила меня в комнату. Скрежет задвижки испугал до безумия.

– Итак, инорита, мне стало интересно посмотреть на особу, которая вызвала такой ажиотаж в этой академии, – сказал кронпринц, подходя все ближе. – Это, конечно, можно делать и в библиотеке, – издевательски ухмыльнулся он. – Но ваша комната привлекает меня значительно больше. Снимите артефакт, я хочу видеть, с кем разговариваю. Что вы скрываете, инорита?

Он протянул руку к медальону, я резко повернулась к двери и попыталась ее открыть, но задвижка даже не шелохнулась. Рука Гердера прошла по моей шее на границе с цепочкой, и я вдруг испытала настолько сильное отвращение, что невольно вскрикнула:

– Не трогайте меня! Что вам от меня нужно?

– Снимите медальон. Ну же.

– Нет, это моя единственная защита.

– Вы думаете, что она меня остановит? – Он подцепил цепочку кинжалом. – Это лунный металл, он режет все, даже чары. Вам не жаль цепочки, у нее такое тонкое плетение?

– Не жаль, – ответила я и зажмурилась. Кронпринц потянул цепочку на себя, медальон мягко прикоснулся к моему горлу. И все...

– Что за черт! – возмущенно завопил он. – Лунный металл это не берет! Кто делал этот артефакт?

– Моя мать, ваше высочество.

– Вы серьезно полагаете, дорогая, что мы не проверяем всех, кто поступает в столичную академию? Тем более что сейчас здесь учатся члены королевской семьи. Я читал ваше досье – ваша мать была настолько слабо одарена, что ее родители даже не посчитали нужным отправлять ее на обучение, а здесь видна рука серьезного мастера. Итак, будем врать дальше?

– Но я говорю правду, ваше высочество! Его создала моя мать и заклала своей смертью. Поэтому он и получился такой сильный. И снять я его не могу, вообще, – испуганно сказала я. – Отец неоднократно обращался к различным магам, снять не мог никто. Сказали, только сама смогу, если дар разовьется и знания будут.

– Ну-ка, – Гердер небрежно развернул меня за плечи лицом к себе, потянул за медальон и начал водить над ним руками, что-то шепча при этом. Медальон засветился, загудел, из него вылетела маленькая молния и ужалила кронпринца в руку. – Похоже на предупреждение. При более сильном воздействии, ответ сильнее, так?

– Да...

– В алхимии есть очень интересные рецепты, пробовали?

– Единственный результат – испорченная одежда, ваше высочество.

– За что это родительница вас так возненавидела?

– У нее был слабый дар прорицания, и она знала, что умрет. Я думаю, она просто хотела меня защитить, но из-за слабых знаний что-то пошло наперекосяк, ну и получилось то, что получилось.

– Забавно, – он оценивающе посмотрел на меня. – Пожалуй, в одном вопросе я вполне, могу вам помочь, инорита, – в увеличении магического потенциала. Вы же знаете, что при вступлении в любовную связь с сильным магом у более слабого магический дар начинает быстро расти. А я очень сильный маг, дорогая...

Он властно привлек меня к себе, и тут впервые за всю сознательную жизнь я поняла, что просто-таки счастлива, что на моей шее висит это замечательное украшение:

– Я вам так признательна, ваше высочество, за желание помочь, – сказала я, упираясь со всей силой обеими руками ему в грудь. – Так признательна. Только, к моему глубочайшему сожалению, воспользоваться вашим предложением я смогу, только сняв артефакт. Года через четыре.

А за четыре-то года, я была уверена, интерес к моей скромной персоне наверняка утихнет, да и желающих усилиться магически наверняка хватает – во дворце-то, поди, очередь стоит. А там, в трудах по увеличению магической мощи королевства, и забудется бедная провинциальная дворяночка.

– Не нравлюсь, значит, – криво усмехнулся дароусилитель, даже не делая попытки меня отпустить.

– Что вы, ваше, высочество, я в восторге от вашего предложения. Просто мой артефакт, он работает еще и как пояс верности и, боюсь, не сделает исключения даже для вашей венценосной особы.

– Вот как? – он наконец отпустил меня, и я с облегчением выдохнула. Оставался еще один щекотливый момент...

– Ваше, высочество, – я просительно приложила руки к груди, – могу я попросить оставить наш разговор в тайне?

– Почему вы в этом заинтересованы?

– Видите ли, ваше высочество, здесь в академии позаклучали пари на то, кто первый снимет медальон, а я через друга поставила против всех. А если студенты узнают, что спасовали даже мэтры магии, то ставить на это больше никто не будет...

– И велики ли ставки? – Он насмешливо поднял бровь.

– Ну, на оплату второго семестра уже точно хватит.

– Что ж, это будет забавно, – сказал он, подвинул меня в сторону и вышел. Я с огорчением подумала, что так и не поняла, расскажет ли он своим родственникам о неудаче или нет? Но было похоже на то, что этот мелкий приработок все же накрылся.

– Вот чего они все вьются вокруг этой Уэрсии, – мрачно сказала леди Рион. – Такое впечатление, что других девушек, кроме нее, в нашей группе просто нет. Да что там в группе, в академии.

– Ой, да не бери ты в голову, Дарма, – махнула рукой принцесса, которая как раз в это время решала, какие сережки ей нужно надеть, поочередно прикладывая их к ушам, – Олин мне рассказал, что на ее артефакт поспорили, кто первый снимет. Пока это никому не удалось, вот и стараются. Если бы на тебя спорили, то все внимание было бы твое. Тебе это надо?

– Нет, – честно сказала леди Рион, с ужасом представив последствия.

– Вот и я о чем, – удовлетворенно сказала Олирия. – Больше меня занимает, что в ней ее жених нашел. Он ведь на нее не спорил. Уэрсии эта такая заурядная провинциальная дворяночка. А Граудер, он такой, такой... – и она мечтательно закатила глазки.

Леди Рион и леди Дорен удивленно переглянулись. Они замечали интерес их покровительницы к жениху Лиары, но не думали, что она будет так явно его выказывать. Все же королевское воспитание предполагало, что некоторые мысли и чувства следует держать при себе.

– Как он там ей писал? «Ты звезда моего сердца. Без тебя все дни пусты и холодны». Вот бы мне кто такое написал, – продолжала говорить принцесса с мечтательным выражением на лице.

– Ваше высочество, думаю, что ваш жених, который вскоре должен приехать, увидев вас, вспыхнет такой страстью, что его письма будут несравненно лучше писем этого Граудера, – дипломатично заметила Гемма.

При упоминании о собственном женихе глазки принцессы потухли, и она раздраженно дернула плечиком.

– Я не хочу лучше, – заявила Олирия. – В конце концов, я же принцесса, в меня все просто обязаны влюбляться! Так во всех рыцарских романах пишут!

На удивление кронпринц никому ничего не рассказал, неизвестно, что на это повлияло – моя просьба или то, что он также потерпел фиаско. Только артефакт с меня пытались снять с завидным постоянством, а когда сроки пари закончились, раздосадованные маги-недоучки решили увеличить время и заключили новое, в соревнование включились азартные старшестуденты, и студенты стали искать другие подходы, в основном конфетно-цветочные. Так что функция непривлечения внимания у артефакта оказалась явно с дефектом, зато первый выигрыш был уже получен, большая часть опять поставлена против всех, а меньшая потрачена на всякие мелкие радости. Принцесса продолжала оказывать «провинциальным дворяночкам» знаки внимания, что не встречало понимания в ее окружении, а меня очень нервировало. Хорошо хоть, что у Бирана пока не было возможности приехать в столицу – не то чтобы мне не хотелось его видеть, наоборот, просто мне очень не нравилась реакция ее высочества на чужого жениха. Даже сейчас она продолжала интересоваться его письмами и, восторженно закатив глазки, слушала зачитываемые ей отрывки. Время от времени в академии появлялся и Гердер. По всей видимости он посещал библиотеку академии, где было множество редких магических книг. Меня радовало, что он не только не возникал больше в моей комнате, но даже и не заговорил не разу. Правда, при встрече смотрел он как-то странно, и от его взглядов у меня даже мурашки по коже бегали. От страха.

– Не знаю, что уж такого ужасного вы углядели в моей просьбе, – удивленно приподнял бровь кронпринц. – Вы же понимаете, что присутствие моего брата и сестры в академии автоматически приводит к повышенному интересу со стороны спецслужб. А единственное, о чем я вас прошу, – это еженедельный доклад мне лично, о чем вы не обязаны ставить в известность своих коллег. Мне кажется, это совсем не сложно. А за это вы будете получать значительную надбавку к зарплате.

– Пожалуй, это звучит не столь страшно, – неуверенно ерзая на стуле, сказал собеседник Гердера.

– Ну, естественно, в случае происшествий, затрагивающих интересы короны и требующих быстрого реагирования, ждать неделю не надо. И личная просьба от меня – понаблюдать за иноритой Уэрсии. Мне кажется, что ее медальон маскирует также и уровень дара. В случае, если вы обнаружите что-то, подтверждающее мое предположение, сообщите мне немедленно. И вообще, все странности, касающиеся этой девушки, тоже должны отражаться в вашем отчете. Об этом также никто не должен знать. Я надеюсь, мы договорились?

– Да, ваше высочество.

– Эдгар, а ты заметил, что на тебя Рион запала? – поинтересовался Олин.

Бедный граф, пивший в это время чай, поперхнулся и облил себя содержимым чашки:

– Ну и шутки у тебя, Олин.

– Да какие шутки? Она на полном серьезе утверждала, что ты в нее влюблен.

– С чего это она взяла?

– Понятия не имею. Что творится в женских головах, для меня всегда было загадкой. Вроде как она Гемме Дорен сказала, что ты всегда ей противоречишь, а это первый признак. Уже прикидывает, кого на свадьбу звать будет.

– Да я с ней вообще разговаривать не буду, – заявил граф Полт, несколько испуганный подобными перспективами.

– Думаю, она и тогда скажет, что это явный признак твоего равнодушия, – захохотал принц. – Да не бойся ты, в это никто не поверит. Даже Лира не поверила, они с Дорен так при мне эту Рион обхихикали, и все ее артефакт вспоминали, кривые зубы и крокодилов почему-то.

– А с артефактом-то этой Уэрсии у нас ничего так и не вышло, – заметил граф. – А ты так уверен был.

– Да с ним даже Гердер не справился! Ой, мама, он же меня убьет, – растерянно сказал Олин. – Эдгар, никому об этом не рассказывай, пожалуйста.

– Да я не слишком болтлив, ты же знаешь. А что, твой брат пытался снять, и у него ничего не вышло?

– Да, – со вздохом сказал Олин. – И еще он потребовал, чтобы я даже близко к ней не подходил.

– В самом деле? – заинтересовался Полт. – А не влюбился ли он в нее? Что-то я последнее время постоянно вижу его высочество Гердера.

– Да нет, непохоже, – немного подумав, ответил принц. – Он обычно очень напорист в достижении своих желаний. Если бы Уэрсии привлекла его внимание, то он бы ходил уже прямиком к ней. Хотя, конечно, в академии он последнее время часто появляется, но это скорее из-за нас с сестрой, к Уэрсии-то он больше не подходит.

Удивительно, но у меня не возникало проблем с практическими заданиями. Получались даже те, про которые преподаватели говорили, что резерва заведомо не хватит. Меня очень огорчало, что хотя я и выполняла все рекомендуемые методики по развитию дара, он

совсем не вырос. Ну вот ни на столечко! А ведь если дар и дальше не будет расти, то мне никогда не удастся снять этот проклятый кулон! Я никогда не хотела стать магом, а теперь мне приходилось учить кучу вещей, абсолютно неинтересных. Все библиотечные книги об артефактах в свободном доступе были пересмотрены по несколько раз в надежде найти что-нибудь упущенное, и не только мной, но и Алной с Иденом. И ничего. Слова кронпринца о ненависти матери невольно запали мне в голову. Мне всегда твердили, что она очень любила еще не рожденную дочку и именно поэтому стремилась защитить. Но я-то ее совершенно не знала. Родив, она умерла, через год отец женился на ее сестре. Да, тетя Алиса очень славная, она любит меня так же, как и своего родного сына, но кто сказал, что ее сестра была такой же? Ведь зная, что она из-за родов умрет, она вполне могла возненавидеть собственного ребенка настолько, что постаралась испортить ему жизнь единственно возможным ей способом. И еще вопрос. Если моя мать знала, что умрет, она ведь наверняка сказала об этом отцу, почему же он не пригласил на ее роды мага жизни? Ведь деньги на обучение в академии есть, значит, и на мага хватило бы... Но он даже не попытался ее спасти. Почему?

В общем, с такими мрачными мыслями я и подошла к сессии. Предметы, которые требовали только теоретических знаний, меня не особенно беспокоили, все-таки в течение семестра я старательно заучивала все необходимое, и сейчас оставалось только повторить. А вот основы целительства требовали показать практические знания, и их я опасалась больше всего. А ну как экзаменаторы решат, что я не справилась с заданием? Тогда и успешная сдача остальных предметов не спасет. Билет, доставшийся мне, содержал вопросы, которые я очень хорошо знала. Бойко отгарабанив экзаменационной комиссии все свои знания и ответив на дополнительные вопросы, я с замиранием сердца ждала практического задания. Присутствующий на экзамене ректор академии вытащил древний целительский артефакт и с ехидной улыбкой предложил заполнить его магической энергией. Я умоляюще посмотрела на преподавателя по целительству. Инора Ирена Браст имела полное представление о моих способностях, поэтому она сразу повернулась к комиссии и высказала свои сомнения, предложив заменить задание. Но у ректора академии, возглавлявшего комиссию, настроение, видно, было не очень, так что он наотрез отказался пойти мне навстречу.

– Пусть делает что может. В конце концов, даже если она сделает хоть что-то, этого будет достаточно для положительной оценки. Никто же не требует от студентов первого курса знаний и умений мастера-целителя.

– Но уровень ее дара... – попыталась высказать свои сомнения инора.

– Заполнит на треть – положительная оценка гарантирована, нет – тогда непонятно, что она у нас делает вообще, – сварливо сказал ректор, пресекая на корню все попытки с ним спорить.

У меня даже вспотели ладони. Сейчас решится вопрос, позволят ли мне учиться дальше или с позором отправят назад. Как назло, артефакт был устаревшей модели, такими давно уже не пользовались. Требовалось время даже для того, чтобы с ним разобраться, а ведь еще его заполнить чем-то нужно. «Богиня, да как же к нему подключиться?» – подумала я в панике. Я крутила проклятое устройство, изучая его с разных сторон, под снисходительными взглядами экзаменаторов, и внезапно поняла принцип его работы. Успокоившись, я стала заполнять артефакт энергией, думая, что до конца экзамена времени много, вдруг удастся заполнить на ту самую треть, что требует ректор. Треть заполнилась неожиданно быстро, но я этого не заметила, упорно продолжала выкачивать доступную энергию. И это привело к неожиданному результату.

– Все, – раздался удивленный голос из экзаменационной комиссии.

Все?! Я неверяще посмотрела на результат своих трудов, впечатлилась и упала в обморок.

– Вот видите, инора Браст, насколько вы недооцениваете своих учеников. Девочка прекрасно справилась.

– Лорд ректор, но она же наверняка использовала уже внутренние резервы организма. Это допустимо только при реальной угрозе, но никак не на экзамене. Мы же не хотим, чтобы отсюда выносили трупы студентов, что в такой ситуации вполне возможно.

– Ну, не преувеличивайте, дорогая, я смотрю, у нее еще резерв полон.

– Да? В самом деле... Странно... А чего это, лорд ректор, вы так взъелись на бедную девочку?

– За эту «бедную девочку» просил кронпринц. Он сказал, что корона заинтересована в том, чтобы инорита Лиара Уэрси продолжила свое обучение. Так что отчисление ей не грозит, во всяком случае, пока корона в ней «заинтересована», – презрительно бросил ректор академии. – А я терпеть не могу девиц, вылезающих через постель.

– Значит, вы считаете ее любовницей наследника? А вам не приходило в голову, что в этом случае ее резерв значительно бы вырос?

– Я так понимаю, инора Браст, что у вас есть другое объяснение? Я с интересом вас выслушаю, только учтите, что мне уже доложили, что его высочество был в комнате этой девицы.

– Я полагаю, что он просто с ней разговаривал, так как девицей она быть не перестала – уж мне, как целителю с большим стажем, вы вполне можете доверять в данном вопросе, – усмехнулась преподавательница. – Дело в том, что по непонятным мне причинам принцесса Олирия в последнее время благоволит к этой девушке. Возможно, его высочество выяснял, насколько ее компания подходит его сестре.

– В самом деле? – недоверчиво сказал ректор.

– В любом случае, лорд ректор, предыдущие экзамены ею были сданы с блеском, да и этот, как ни странно, она сдала без нареканий. Напротив, такого результата в ее группе не показал никто. Так что в протекции королевского семейства она все-таки не нуждается, – усмехнулась целительница.

Завтракали королевские дети втроем – король Генрих никогда столь рано не вставал, а королева была поглощена каким-то магическим экспериментом, требовавшим ее постоянного присутствия и длящимся уже вторые сутки.

– Олирия, ты уже решила, кто будет твоими гостями на празднике середины зимы? Олин-то давно уже список подал в канцелярию, а ты все тянешь. Им же надо время, чтобы разослать приглашения, – укоризненно сказал сестре Гердер, который терпеть не мог непунктуальности.

– Ну прошлогодний список у них же есть. Думаю, из него всех, кроме той маркизочки, которая к тебе постель залезла, – ехидно усмехнулась Олирия. – Если захочешь, можешь ее сам пригласить, персонально.

– Не захочу, – равнодушно ответил брат. Она мне еще в прошлом году надоела. Так что, если не твое приглашение, то дворец в этом году она не посетит.

– Ну это не мои проблемы. – протянула принцесса. – Не хочешь и не надо. Кого бы вместо нее? Пожалуй, Уэрси.

– Плохая идея, тебе следует от нее отказаться.

– Почему это? – удивилась Олирия. – Что ты против нее имеешь? Уэрси дворянка. Поведение ее также нареканий не вызывает.

– Олирия, она же рыжеватая шатенка с карими глазами, – тоном, каким обычно говорят с глупыми детьми, протянул кронпринц. – Типаж, который обожает наш отец и ненавидит мать. Хочешь ей проблем с обеих сторон? Причем проблем, от которых не спасло бы даже высокое положение, которого у нее нет. Как не спасло оно, к примеру, герцогиню Шандор.

– Герцогиню Шандор? Это кто?

– Ну вот, ее даже уже и не помнят. А ведь такие страсти кипели. Отец даже о разводе подумывал. Хотя, конечно, вы с Олином совсем мелкими были – не больше года.

– И где она теперь?

– В самом деле, где? – усмехнулся принц. – Герцогство под управлением короны. Еще лет пять, и герцогиню официально объявят погибшей, титул достанется кому-нибудь из ее родственников, свары по этому поводу уже начались, слишком уж лакомый кусок. Наиболее вероятный наследник – маркиз Орандон. А где она сама – думаю, только королева знает. Наша мать – страшный противник, сестренка. А ведь у герцогини дар был очень сильный, и защита на высоком уровне.

– Н-да. Тогда Лиару не приглашаем. Пожалуй, я пока не заинтересована в ее смерти.

– Пока? – вопросительно поднял бровь кронпринц.

– Ну, ничто не вечно, – задумчиво протянула принцесса.

– Дорогая, тебе о своем браке нужно думать, а не о чужих женихах, – хохотнул брат. – Думала, я не узнаю, что тебя к ней привлекло? Выбрось его из головы. Думай, как своего будущего мужа будешь завоевывать, а то он пока не в восторге от перспектив занять тебя в жены, а нрав у их семейки крутой.

– Да уж, спасибо папе, постарался, – кисло ответила принцесса.

– Ну жаловаться тебе точно не стоит – молодой, красивый наследник престола, а не какой-нибудь старый маразматик с подагрой.

Но Олирия с этим утверждение брата была совершенно не согласна. Она надула губки и закатила глазки к потолку, показывая всю глубину своих страданий.

– Вот почему так несправедливо – ты можешь жениться вообще на ком угодно, хоть на крестьянке, единственное условие – дар много выше среднего. А я непременно должна укреплять своим браком межгосударственные связи, – возмущенно сказала девушка.

– Участь такая всех принцесс – политический брак. Но уж поверь мне, папа подобрал вариант наилучший для тебя, хотя и не такой уж выгодный с политической точки зрения для нас. Уж будь моя воля, ты бы уже в Лорию ехала – союз с ними нам был бы очень выгоден, а король как раз овдовел в очередной раз. Шестой, кажется.

– Лучше бы отец озаботился твоей личной жизнью, – в сердцах бросила Олирия. – Ты нас с Олином на десять лет старше, а о продолжении династии до сих пор не задумывался!

– Задумываться-то задумывался, – усмехнулся принц. – Да только с кем ее продолжать, эту династию? Из девушек брачного возраста магии необходимого уровня ни у кого нет, правда, есть несколько, немного не дотягивающих, и с помощью нескольких маминых ритуалов можно было бы обеспечить рождение наследника с приличным даром. Но представить кого-нибудь из них в моей постели? Бр-р-р. Я лучше еще немного подожду.

Все-таки есть определенные плюсы и в повышенном внимании с мужской стороны, размышляла я, рассматривая преобразившуюся комнату. Начиная с четвертого курса, студенты начинали учиться работать с пространством, а иллюзии вообще применялись повсеместно с начала второго года обучения. Так что теперь объем комнаты значительно увели-

чился, на полу появилась иллюзия ковра с удивительно мягким на ощупь ворсом, а на стенах возникли заросли неизвестных науке лиан с цветами, запах которых был нежен, но не навязчив. Работали с пространством и иллюзиями два разных студента-пятикурсника, но на плату намекали одну, на что я гордо ответила, что у меня вообще-то есть жених, его и целовать буду. На что мне не менее гордо сказали, что на поддержание всей этой красоты прорва энергии тратится, а больше за просто так ничего делать не будут. Наивные... Работу такого уровня я сделать, конечно, не могла – ни сил, ни умений на такое не хватало, а вот поддерживать – запросто. Правда, если придется надолго уехать, то все это великолепие исчезнет, но это когда еще будет! А пока эта комната была дружно признана лучшей девушками, оставшимися после экзаменов в общежитии, и именно в ней было намечено празднование середины зимы. Тех, кто не уехал после сессии на короткие зимние каникулы, осталось в общежитии только пять человек. В столовой мне удалось получить разрешение на создание своего любимого праздничного пирога – все-таки для того, чтобы его сделать, требовалась полноценная духовка. Тесто уже было готово, а сейчас мы с подругой занимались начинкой.

– Знаешь, Ална, я до сих пор не могу поверить, что сдала целительство. Я когда увидела этот артефакт, решила, все, можно собирать вещи и домой ехать.

– И как ты вообще умудрилась это сделать?

– Не знаю. Со страху, наверное. По правилам экзамена ведь нам помогать нельзя. Вот и выложилась. Для меня самым сложным было понять, как же этот проклятый артефакт заряжать нужно было.

– Вот Дарма, к примеру, этого так и не поняла. А на вопросы билета отвечала так, что не все в комиссии смогли от смеха удержаться. Но экзамен ей все равно засчитали.

– Я ведь не дочь графа, мне бы поблажек не сделали.

– Ну, проблемы возникли еще у троих, но считается, что экзамен никто не завалил. Так что и ты бы сдала наверняка, не выкладываясь.

– Возможно, только проверять никакого желания нет. Сдала – и хорошо. А вот что дальше? Резерв-то у меня все равно мизерный и не растет совершенно. Нужно будет все-таки на каникулах почитать литературу по увеличению, может, есть и не такие экстремальные способы, как кронпринц предлагал.

– Он тебе предлагал повысить резерв, а ты не согласилась?! – возмущенно сказала Ална. – Ну ты и дура, да тебе обеими руками надо было хвататься за такое предложение, пока принцесса к тебе благоволит!

– Видишь ли Ална, метод, который он предлагал, мне совершенно не подходит. У меня нет никакой возможности, и даже если бы и была, то я все равно не стала бы его любовницей. А именно этот метод повышения резерва мне предлагался, – я посмотрела на вытянувшееся лицо подруги и грустно улыбнулась. – Очень тебя прошу не рассказывать об этом предложении кронпринца никому. И вообще, зря я тебе проболталась.

– Ли, да мне такое и в голову не приходило, – ошарашенно сказала Ална. – Принцесса же вроде считает тебя своей подругой, а о чем он с тобой тогда беседовал, ты никогда мне не говорила. Ну у него и скорость, один раз увидел и уже с такими предложениями обращается. Дела. Кстати, я была уверена, что тебя и во дворец пригласят. Олирия явно на это намекала.

– Мне тоже так казалось, – согласилась я. – И я уже придумывала причины для вежливого отказа. Так что я очень рада, что не пригласила. Может, как раз братец и отговорил после встречи со мной. По мне, чем дальше я от них буду, тем лучше. Я ей в друзья не очень-то и гожусь, и без меня здесь достаточно желающих ее милости. А я... Я хочу нормально отучиться и уехать, место при дворе мне не нужно.

– Да? А вдруг выйдешь замуж за кого-нибудь из придворных?

– Ага, ко мне из них прямо очередь стоит. Во-первых, я люблю Бирана, – я мечтательно вздохнула, вспомнив его точеный профиль. – А во-вторых, ты серьезно полагаешь, что кто-

нибудь из этих богатых надутых снобов может захотеть жениться на таких, как мы? Ни денег, ни титула, ни связей – мы ничего не сможем принести в семью мужа. А принцесса... Сегодня мы ей интересны, завтра – нет. Не надо питать иллюзий, Ална. Да и потом, неужели ты хочешь всю жизнь общаться с такими, как леди Рион и леди Дорен? Да они тебя сгрызут и не подавятся!

– Знаю, что ты права, но помечтать-то можно. Уж в роли графини я бы выглядела намного лучше, чем Дарма Рион, к примеру.

– Это точно, – рассмеялась я. – Мне сложно представить того, кто выглядел бы хуже. Вот интересно, на что она похожа без своего артефакта, если даже в нем не вызывает желания посмотреть на нее второй раз. Ну может, ты еще и найдешь своего графа. А я свое счастье уже нашла, и не собираюсь его менять ни на какие титулы.

Кронпринц с большим интересом выслушивал доклад своего осведомителя из магической академии.

– Значит, выполнила экзаменационное задание и осталась при полном резерве? Забавно. Кто-нибудь еще это заметил? Какие предположения выдвигались?

– Только лорд ректор, и то вскользь прошелся, ваше высочество. Его больше интересовала ваша вероятная любовная связь с иноритой, инора Браст ее опровергла, сказав, что девушка еще девственница, и он успокоился. Я акцентировать внимания на резерв не стал – вы же просили только наблюдать, не привлекая к ней внимания. А тут она так удачно потеряла сознание, что профессура была больше обеспокоена состоянием ее здоровья, чем несоответствием дара и его проявления. Со своей стороны, могу заметить, что инорита использовала исключительно свою магию и не прибегала к использованию никаких преобразователей или накопителей.

– Я никогда не сомневался в вашем уме и наблюдательности, – довольно сказал кронпринц. – А вот вашему ректору мозгов явно не хватает. Он ведь должен был понимать, что предавать наш разговор гласности не следует. Надеюсь, вы-то сохраняете в секрете мой интерес к данной особе?

– Конечно, ваше высочество!

– Можете быть свободны.

Когда за посетителем закрылась дверь, Гердер встал из-за стола и стал расхаживать по кабинету, о чем-то напряженно раздумывая, затем вдруг усмехнулся, достал из сейфа, находящегося в кабинете, крупный кристалл-накопитель, критически его осмотрел и провел несколько магических манипуляций. Затем попросил секретаря принести подарочную упаковку. Поместив кристалл на бархатную подушечку, кронпринц еще немного поколдовал над ним и, видимо, остался вполне доволен результатом.

– Кристалл не вытаскивать, коробку перевязать какой-нибудь красивой ленточкой и от имени моей сестры отправить в академию на имя инориты Лиары Уэрси.

– Что указать в сопроводительной записке?

– Какое-нибудь обычное поздравление с праздником с изъяснением вечной дружбы, как это принято у молоденьких девушек, любой стандартный текст. Впрочем, у вас в написании подобного достаточный опыт.

Секретарь поклонился и вышел. Гердер задумчиво произнес:

– Ну что, инорита, откроете мне одну из своих многочисленных тайн? Похоже, вы не так просты и несчастны, как хотите показать.

Ректор никогда не давал разрешения на празднование середины зимы совместно с мужской частью общежития, этот год исключением не стал. Так что мы собрались впятером в моей комнате и встречали самую длинную ночь года довольно весело.

– А неплохо так вложились мои согруппники в твою комнату, – оценила обстановку пятикурсница Аделина, специализировавшаяся на алхимии, – Только вот привыкнешь, к комфорту быстро привыкаешь, а за поддержание точно что-нибудь затребуют. Ты бы слышала, как они возмущаются – столько силы вбухали, а получили только спасибо.

– Но я им ничего и не обещала, – пожала я плечами. – Они сами захотели, так что ожидать от меня какой-то оплаты по меньшей мере наивно. И знаешь, я уже месяц поддерживаю, и, как ни странно, много сил не забирает. Жалко, конечно, что за летние каникулы вся эта красота сдуется. Был бы накопитель, можно было бы на него завязать. Но чего нет, того нет. Жила же я как-то раньше в ничем от ваших не отличающейся комнате и дальше проживу. В конце концов, великолепный стимул научиться все это делать самостоятельно.

А дальше пошли обычные разговоры в женских компаниях, с магической спецификой, конечно, – обсуждение сокурсников, сокурсниц и преподавателей, различных магических направлений, перспективных мест работы. Если бы не пятилетняя отработка, Аделина, к примеру, продолжила бы дальше заниматься созданием различных алхимических смесей, к чему у нее были уникальные способности, а так ей, в лучшем случае, светила фармацевтическая фабрика короны, а в худшем – вообще дальний приграничный гарнизон и работа магабоевика. Ее подруга Ирена специализировалась на иллюзиях, хотя и не была так талантлива, как тот ее согруппник, что делал лианы в моей комнате. Ее фантомы были не менее красивыми, только абсолютно бесплотными, но, говорят, тактильная составляющая – вообще самая сложная часть иллюзии, сложнее даже, чем движение или запах. Еще у нее неплохо шла магия предсказаний, что было достаточно редким случаем и практически гарантировало, что она останется в столице.

После второй бутылки настойки Аделины, а ее продукция была настолько вкусная, что мы хором предрекли ей успех на любом винно-водочном предприятии, Ирена предложила провести сеанс гадания, что было поддержано с большим энтузиазмом. Вскоре комната превратилась в гадательный салон с магическим шаром и курильницами. Прогноз Ирена давала только на грядущий год и высказывалась она достаточно туманно. Аделине она напророчила много денег, Вирель – поездку в другую страну, Алне – успешную сдачу следующей сессии, мне – знакомство с отцом и замужество.

– Что значит «знакомство с отцом»? – удивленно сказала я. – Как я с ним могу познакомиться? Да и замужество мне точно не грозит.

– Я так вижу, – гордо сказала Ирена. – Вот когда произойдет то, что я тебе сказала, сразу поймешь, что я права была. И вообще, здесь возможны варианты.

– Ага, поменяю веру, помру и буду принята Отцом небесным. Тогда и знакомство состоится, – ехидно сказала я.

Остальные девушки остались более довольны своим будущим. Затем у гадалки потребовали принести руны, и загадочное действие пошло по новым правилам. Толкование символов было еще более смутно. Я искренне повеселилась, глядя на их перекошенные в попытках понять физиономии.

– Вот на ярмарке в Солеми, рядом с которым находится наше поместье, гадалки куда более определенные прогнозы дают, – съехидничала я. – Если любовь, так с конкретным

прекрасным брюнетом, который женится в ближайшее время и станет отцом чудного десятка ребятишек. А у вас тут: рождение чего-то нового – может, ребенка, может, идеи. Вот и мучаетесь теперь над выбором, что рожать – ведь это же развилка, не иначе.

– Ну не надо это так уж буквально понимать, – засмеялась Вирель. – А Ирена всегда в точку попадает, правда, иногда это понимаешь, только когда событие уже произошло. А вот прекрасных брюнетов в ее гадании недостает, это точно. Ир, может нагадаешь мне парочку? Или блондинов, если уж с брюнетами такая проблема...

Когда девушки уже собирались разбежаться, Аделина извлекла небольшую бутылочку. Сказала, что это ее новая разработка – «Зелье материализации желаний», опытный экземпляр. Слово «опытный» почему-то никого не смутило, и его радостно распили. Зелье было тягучее, сладкое, но не приторное, пахло медом и травами.

Ардарион не имел привычки отмечать праздник середины зимы – с его точки зрения, это были исключительно человеческие выдумки. У драконов есть свои поводы для веселья, но они их никогда не раскрывают посторонним. И участвовать в этих сомнительных человеческих гульбищах – увольте. Правда, на фейерверк он посмотрел, оценил, пришел в выводу, что все мельчает – каких-то сто пятьдесят лет тому назад звуковое сопровождение было громче, да и краски ярче...

Он вздохнул, решил добавить красок в свою жизнь и выбрал для этого «Золотую долину Лории», белое полусладкое вино с восхитительным букетом. Ардариона всегда удивляло, что на таком огрызке, оставшемся на месте некогда большой и богатой державы, продолжали делать вина, лучшие на Рикайне. Вина и женщины – вот чем всегда славилась Лория.

Дракон уютно уселся в кресло у камина, взял томик любимых стихов и погрузился в мир поэзии, не забывая при этом попить из бокала. Но долго наслаждаться покоем ему не дали.

– Так и знал, что ты опять торчишь в одиночестве! – возвестил вломившийся без предупреждения Краут.

– В ваши праздники на меня всегда нападает меланхолия. Они слишком шумные и суетливые. Все бегает, кричат, ищут, сами не зная что.

– А еще танцуют и радуются жизни. И это не так уж плохо.

Принц понял, что ждать, пока ему предложат вино, можно до бесконечности и обслужил себя сам. Сделал глоток, одобрительно кивнул головой и начал изучать этикетку бутылки.

– А еще перепиваются и дерутся, – дракон сделал попытку отнять вино, но больше в шутку. – И прибавляют работы целителям и стражникам.

– Тебе-то что за печаль?

– Я просто пытаюсь дать тебе понять, что не собираюсь тащиться на холодную улицу и участвовать в ваших забавах, – сварливо ответил дракон. – Мне вполне хватило прошлого года, когда я поддался твоим уговорам, а потом выплачивал за сожженный ресторанчик.

– Так нечего было так напиваться, – невозмутимо сказал Краут, посмотрел на возмущенное лицо друга и захохотал. – Но ты же сам захотел показать самый замечательный фейерверк за все время существования Гаэрры! Кто же знал, что дерево таким горючим окажется? Хорошо хоть, потушить быстро удалось.

– Не пойду.

– Да я к тебе не за этим, – погрузнел принц. – Я и сам не собираюсь, хоть и тянет напиться и забыть все. Но отец мне этого не простит. Ведь утром я отправляюсь в Туран, заключать официальную помолвку и должен выглядеть так, чтобы страну не позорить.

– Сразу на прием во дворец? – удивился Ардарион.

– Нет, конечно. В праздники этим никто не занимается. Пока в наше посольство. Отец считает, что мне необходимо сделать несколько официальных визитов.

– Я в Туран собирался через неделю, – дракон прикрыл глаза. – У нашей общины дел там пока нет.

– А если поедешь с нами, сможешь телепортом королевским воспользоваться, – начал соблазнять друга Краут. – Тебе же на праздниках все равно, где быть. И дом в Туране пустует.

– Отнюдь. Прислуга держит его в полном порядке, – возразил Ардарион. – Да и телепорт я вполне построить сам могу.

– Ар, мне нужна будет твоя поддержка, – наконец прямо сказал Краут. – Возможно, и совет, как избежать этого брака. Ты же не можешь отрицать, что являешься крупнейшим специалистом по этому вопросу на Рикайне?

Мне приснился удивительный сон. Дивной красоты лес подсвечивался тонкими золотыми солнечными лучами, я шла по тропинке куда-то вглубь, бабочки с причудливыми рисунками на крыльях порхали по краям тропинки, садясь на цветы, которые до сих пор я видела только на гравюрах в книгах. Тропинка привела на поляну, на которую с другой стороны вылетела синяя птица, птица эурин. Ее можно было увидеть только в Гарме, и она была настолько редка, что считалось, встреча с ней приносит счастье. Ни один виденный мной до сих пор рисунок не передавал и десятую долю того чувства, что возникало при взгляде на это чудо. Птица переливалась всеми оттенками синего от темного у туловища до светло-голубого на конце хвоста и крыльев, хохолок на голове брильянтово посверкивал, а взгляд был настолько суровым, что казалось, она сейчас заговорит и будет ругать за все проступки, совершенные когда-либо. Но нет – птица начала таять, за ней исчезла полянка и окружающие ее деревья. Все скрылось в разноцветном мареве, вызывающем какое-то внутреннее чувство протеста и дисгармонии. И тут я проснулась. Было раннее утро. За окном чернила темноты только начали разбавляться тонкой красочной полоской рассвета. За дверью послышался какой-то шум. Повинуясь неосознанному порыву я подошла к двери, открыла и увидела ЕГО.

Он был прекрасен. Нет, он был изумителен. Таких дивных выразительных глаз мне еще не доводилось видеть. Все его черты были соразмерны и гармоничны. Ничего более совершенного мне не приходилось видеть до сих пор. Он вызывал такой восторг и умиление, что хотелось прижать его к груди и поцеловать.

– Как ты сюда попал? – спросила я его, когда молчание уже совсем затянулось.

– Мяу, – жалобно раскрыв ротик, произнес маленький пушистый белый комочек.

– Это значит покорми, а потом уже спрашивай, так?

– Мяу, – подтвердил котенок.

– Вообще-то я собак больше люблю, – предупредила я, – но не дать же тебе с голоду умереть, тем более что мясо у меня еще осталось. Проходи уж.

Когда я показала Алне свою находку, та пришла в ужас – ведь в общежитии строго-настрого запрещалось держать животных, они нарушали общий магический фон, давали

погрешность при обучении и моментально вычислялись комендантшей общежития. И все это сопровождалось страшными скандалами.

– Странно, что она до сих пор не прибежала, – сказала подруга. – Вирель рассказывала, что в прошлом году даже хомячка не удалось до комнаты донести, а тут целый кот. Сейчас точно прибежит и орать начнет!

– Кот, скажешь тоже, да ему месяца полтора от силы. Надеюсь, пока занятий нет, инора Кирен разрешит его подержать здесь, а там Биран обещал подъехать, вот и будет ему, чем себя занять на обратном пути.

В дверь постучали. Подруга на меня покосилась, весь ее вид говорил: «Ну вот, я же говорила». Это действительно оказалась наша комендантша, только вот пришла она отнюдь не из-за животного у меня в комнате.

– Доброго вам утра, инорита Уэрси. Здесь вам посылочку принесли, – начала она с порога, – из самого дворца, значит, вот и печать королевской канцелярии. Не забывает ее высочество принцесса Олирия своих подруг, значит.

Она протянула мне нарядную коробку, украшенную пышным бантом. На открытке, приложенной к коробке, действительно было поздравление от Олирии. Только вот вряд ли она его писала сама – стандартные фразы и ровный красивый почерк явно намекали на работу секретаря. Хотя что это за претензии? С принцессой же в переписку вступать никто и не собирался. Я вскрыла коробку, внутри был большой кристалл-накопитель, ценность его как самоцвета была невелика, поэтому инора Кирен, вытягивавшая свою тощую жилистую шею в желании рассмотреть поближе и побыстрее, разочарованно фыркнула и, попрощавшись, быстро ушла.

– И что? – удивилась Ална. – А где же гневные вопли по поводу посторонних животных? Да она его даже не заметила. Похоже, слухи о ее проницательности сильно преувеличены. С такой внимательностью сюда не только хомячка, слона пронести можно!

– Ну возможно, это влияние магии, увеличившей объем моей комнаты, – предположила я. – А он попал в какую-нибудь лауну, которая просто не просматривается. А инора Кирен – довольно слабый маг.

– Вполне может быть. В таком случае, пока он оттуда не выйдет, его и не заметит никто.

– Значит, я его могу и у себя оставить! – радостно сказала я. – А как подарок принцессы вовремя пришелся! Если я буду вечером перед сном сливать остатки магии, а сейчас, на каникулах, когда мы почти не магичим, можно и с утра весь ресурс спускать, то можно попробовать набрать энергии, необходимой для существования хотя бы изменения пространства.

– Да заполненного кристалла вполне хватило бы и на иллюзию. Но, – тут Ална скептически посмотрела на подругу, – боюсь, что твоего ресурса явно не хватит.

– Ничего, главное начать, а там... – мечтательно протянула я. – Я вот где-то читала, что если ресурс регулярно полностью вычерпывать, он расти начинает. И вообще, посмотрим хоть, насколько я его наполню, если солью все, – я поудобнее взяла кристалл и направила в него поток магии.

Так первый датчик сработал! Она взяла кристалл. «Интересно, заметила или нет мои метки», – подумал Гердер, прикрывая глаза, чтобы лучше сосредоточиться на получении информации. Королевская семья во время завтрака шумела, конечно, не очень сильно, но все-таки могла отвлечь, а второго такого шанса в ближайшее время могло и не представиться. «Так, прошла первая метка на заполнение, значит, не заметила. Ну это, в общем, понятно,

учится она не так давно, на такие вещи внимания не привыкла обращать. Прошла одну восьмую, быстренько, пожалуй, свой показанный резерв уже должна была исчерпать. А нет! Треть – а это уже уровень Олирии, хотя она, пожалуй, и не залила бы накопитель с такой скоростью. Половина! Не ожидал, не ожидал. Поток ровный, до иссякания далеко. Три четверти? И вы говорите, слабенькая магия, ах, инорита, нехорошо это, так бесстыдно обманывать. Да сейчас в нашей академии по резерву вам просто нет равных, а вы ведь еще не закончили. Что?! Накопитель заполнен! Да, инорита, меня давно уже так приятно не удивляли». Кронпринц открыл глаза и обнаружил, что окружающие удивленно молчат и внимательно на него смотрят.

– Ты выглядишь потрясенным, – сказал король Генрих. – Не будем говорить о том, что монарху полагается скрывать свои эмоции, лучше расскажи, что такое случилось, что ты не смог удержать себя в руках. У нас назрели где-то проблемы, сынок?

– Проблемы? Напротив, я давно не получал таких приятных сюрпризов. Пожалуй, если все обстоит так, как я предполагаю, в ближайшее время я представлю вам свою невесту.

– Невесту? – недовольно протянула Олирия.

– Она хоть красивая, Гер? – заинтересованно спросил Олин.

– Ну ты же знаешь, что для меня определяющим является уровень дара, а он очень высок, – ответил Гердер и, дождавшись разочарованного вздоха брата, добавил: – Но да, она красивая. Очень.

– И где ты ее нашел? – спросила Олирия. – У нас в академии красоток с сильным даром точно нет. Из Турана ты не выезжал последние несколько месяцев. Значит, выпускница провинциальной академии, отрабатывающая обучение в столице? Так?

– А это мы будем считать пока государственной тайной, до объявления помолвки, – усмехнулся брат.

– Ну мне-то ты скажешь, – проворчал король, – должен же я знать, на ком собирается жениться мой сын.

– Непременно, только сначала проведу одну небольшую беседу.

В Гарме шло приготовление к отъезду наследника. Все же предстояло ему крайне ответственное дело – знакомство с будущей супругой. Правда, когда Крауту об этом напомнили, лицо его настолько перекашивалось, что от привлекательности не оставалось и следа, и это очень беспокоило королеву Ниалию:

– Дорогой, тебе нужно научиться держать себя в руках, а то так ты можешь испугать свою невесту, и она откажется от брака.

– Это было бы прекрасно, мама, но, боюсь, не слишком реально.

– Ничего прекрасного не вижу, – недовольно сказала королева. – Я советовалась с нашей придворной прорицательницей, так вот она говорит, что именно дочь короля Генриха – твоя истинная пара. С ней и только с ней ты сможешь быть счастлив.

– Мама, ссылаться на предсказания этой Зенобии совершенно не стоит. Да из ее прогнозов почти ничего не сбывается. Какова, по твоему мнению, вероятность того, что случится это?

– Пятьдесят процентов, – твердо ответила королева.

– И как ты это определила? – подозрительно поинтересовался Краут.

– Так очень просто. Или случится, или нет, – уверенно ответила Ниалия.

Принц хотел было рассказать матери об основах математической статистики, но вовремя вспомнил, что единственный недостаток королевы – полная неспособность к точным наукам, так что и тратить время на объяснения бессмысленно.

– Только вот мне кажется, что вторые пятьдесят процентов, которые не сбудутся, все же намного более вероятны, чем первые, – не удержался он.

– Ой, да это такие мелочи, дорогой, – мать нежно поцеловала сына в щеку. – Мне все равно, что более вероятно, лишь бы ты был счастлив.

Мы с Алной в удивлении смотрели друг на друга. Кристалл был полон, а уровень магии по прежнему был на той же метке.

– И как такое может быть, объясни мне, – наконец смогла преодолеть тишину Ална.

– Не знаю, для меня это такой же сюрприз. Похоже, что у меня есть какие-то внутренние резервы, о которых я не знаю. И что мне делать?

– Может, сходить посоветоваться с кем-нибудь из преподавателей, – предложила Алма. – Инора Браст, к примеру, наверняка что-нибудь скажет по этому поводу.

– Даже не знаю, – задумчиво протянула я. – Мне кажется, что рассказывать об этом никому не следует. Начнут изучать, эксперименты ставить, а я просто хочу спокойно учиться.

– На экзамене по целительству ты тоже выдала больше, чем от тебя ждали. Думаешь, никто не обратил внимания?

– Не знаю, вопросы мне не задавали, наверное, посчитали, что обморок – результат магического истощения. Может, все еще обойдется? – Я с надеждой посмотрела на подругу.

– Ну, я не оракул. Разве что Ирину опять просить погадать... А то, пойдем, навестим ее с утра?

– Мяс?

– Так, друг, надо тебя как-то назвать, а то наличие в моей комнате незнакомых мужчин меня несколько нервирует.

– А знакомых, надо полагать, радуется, – съязвила Ална. – Не о том ты думаешь. Пойдем к Ирине, хоть посоветуемся.

– Она и спать еще может, да и что она скажет по поводу моей магии, подумай? А зверю имя дать надо.

Пока мы беседовали, зверь умял еще кусочек мяса и выглядел весьма довольным жизнью.

– Когда Биран приезжает?

– Завтра или послезавтра.

– Вот сдашь ему кота, пусть он имя и придумывает. А этот хвостатый пару дней и без имени проживет.

– Мяс, – возмущенно высказался найденыш. Похоже, жизнь без имени его категорически не устраивала. Он залез на мои колени и начал шипеть на Алну, шерсть его при этом встала дыбом. Я засмеялась:

– Все, поняла, без имени не останешься. Ну и как ваше сиятельство хочет именоваться?

Завтрак королевского семейства подходил к концу, когда Гердер сказал:

– Да, Олирия, совсем забыл. Я отправил подарок Уэрси от твоего имени, так что не удивляйся, если тебя будут благодарить.

– И что я подарила, если не секрет? – насмешливо спросила сестра. – Или это тоже секрет государственной важности?

– Обычный кристалл-накопитель, – спокойно ответил кронпринц. – Думаю, он ей лишним не будет.

– Откуда такая тяга к благотворительности? – поинтересовался Олин. – Трогать ее мне запретил, подарки вон делаешь.

– Ну казна не сильно обеднеет, если подружка твоей сестрички получит столь недорогой подарок. Тем более что Олирия хотела ее пригласить в гости, а я отговорил.

– Из-за чего? – поинтересовался король. – Если бы она была неподходящей подругой для Олирии, ты не стал бы делать подарки.

– Типаж у нее неподходящий, – ехидно покосившись на брата, выдала принцесса. – Он побоялся, что мамочка мою новую подругу прибьет сразу, не дожидаясь твоего интереса. Никто же не думал, что она как запрется в своей лаборатории, так и на праздник оттуда не выйдет.

– Настолько красивая? – усмехнулся Генрих. – А на твой взгляд, Олин?

– На мой взгляд, папа, у меня уже возраст достаточный для того, чтобы завести официальную любовницу, а не тискать по углам фрейлин, – раздраженно ответил младший принц. – И она мне кажется вполне подходящей для этой роли. Только Гердер сказал, что если до него дойдет хотя бы один слух...

– Ой, как интересно. Какие страсти кипят, – восхитилась принцесса. – Гер, на тебя это не очень похоже, ты обычно более настойчив. Если она тебе так нравится, почему до сих пор не в твоей постели?

– Будет, – хищно усмехнулся наследник престола. – Всему свое время.

– Мне кажется, вы ведете неподобающие разговоры, – недовольно сказал Генрих. – Ушей Олирии подобные темы вообще достигать не должны.

Котенок активно участвовал в выборе имени, но пока ему ничего не нравилось, что он нам и показывал всеми доступными способами – от презрительных фырканий и возмущенного мяуканья, до полного игнорирования своей персоной окружающих. Да уж, Пушок, Снежок или Мурзик для его сиятельства никак не подходили.

– Слушай, – вдруг сказала Ална. – А тебя не удивляет, что он нас понимает? И поведение у него странное. И комендантша его не заметила. Давай-ка позовем Аделину или Ирену – вдруг они что-нибудь скажут. Все же учатся они намного дольше нас.

Через пять минут вся имеющаяся в наличии женская часть общежития опять оккупировала мою комнату. Котенок был тщательно изучен, после чего Ирена выдала:

– Никогда бы не подумала, что увижу фамилиара в этом общежитии. Лиара, рассказывай, как ты умудрилась его создать?

– Я?! А ты уверена? Может, это чужой, а ко мне случайно прибилудился?

– То, что это твой, даже сомнения не возникает. Достаточно его внимательно изучить. Кстати, и видим мы его только потому, что ты хочешь. Инора Кирен его не увидит. Рассказывай.

– Да что рассказывать-то? Вы как разошлись, я легла спать. Проснулась, подошла к двери, там он мяукает. Забрала, накормила. Пытались имя подобрать. Потом вас позвали.

Все. Больше ничего не было. Хотя... Аделина, золотце, а чем ты нас вчера напоследок напоила?

– Зельем материализации желаний, – мрачно сказала та. – Вот. Желала кота – получи.

– Да я никогда кота не желала, – возмутилась я. – И вообще, почему только у меня материализовалось что-то, а у вас нет?

– Ну там много факторов должно совпасть. Честно говоря, по моим расчетам оно ни у кого не должно было сработать, там и магии требуется много и желание должно быть сильным. Просто мне показалось забавным вас им напоить, да из известных мне зелий оно самое вкусное. И кстати, может, у всех тоже что-нибудь появилось, а мы не обратили внимания?

Девушки быстро разбежались по комнатам с проверкой. Никто, кроме Вирель, ничего не обнаружил, а у той из ниоткуда возникла изумительная чайная пара тончайшего фарфора с росписью.

– Я чашку тоже не желала, – удивлялась она. – А вот сейчас вспомнила – под утро мне приснилось, что сижу я, чай пью с..., ну не важно с кем, и в руках у меня как раз такая чашка. Так что вспоминай, Лиара, что тебе снилось.

– Мне снился лес, тропа и птица Эурин. И еще бабочки. И никаких котов не снилось точно. Я бы запомнила.

– Да Аделин, ты гений. Вместо парня материализовалась чашка, вместо птички – кот, – хихикнула Ирена.

– Ну, не думаю, что они откажутся от своих находок. Тем более что парня бы куда-нибудь девать пришлось, а чашка – вон стоит, интерьер украшает, комендантшу нашу не смущает, – не растерялась Аделина, – да и фамилиар – вещь в хозяйстве мага нужная. Так что, да, я – гений. Представляешь, сколько теперь литров настойки мне продать удастся, если слух пойдет, что она дает возможность фамилиара занять? Да я смогу выплатить все деньги за свое обучение здесь и продолжить алхимией заниматься! Главное, принцип понятен, по которому работает, – выпил настойки, попросил целителя запрограммировать на нужный сон, получил результат. Все, никаких сложностей – главное, правильно пожелать. Что, говоришь, Лиара, тебе снилось? Птица Эурин? Вот, значит для фамилиара нужна птица!

– А тебя не смущает, что желания исполнились только у двоих? – ехидно спросила Ирена.

– Ну, может, мы не там смотрели и не то искали. Вот, между прочим, я сейчас заметила, что твоя кожа стала абсолютно чистой. Может, это именно то, чего ты хотела?

Мы в удивлении уставились на Ирену, она в зеркало. В самом деле, кожа ее просто сияла, ни прыщика, ни покраснения, пропало даже родимое пятнышко на виске, которое еще вчера вечером было на своем месте. Да леди Гемма Дорен за эту чудо-настойку душу продаст! Да и не только она. Причем ведь будут покупать и пить, пока нужного результата не получат. Так что Аделина действительно имеет все шансы разбогатеть на продаже.

– Итак, – радостно потерла руки Аделина, – уже трое. Так, может, и мы с Алной просто чего не заметили? Давайте девочки подумаем-посмотрим.

– Да, – радостно сказала Ирена, – вдруг хвостик там вырос или ушки. Вот радость-то будет, особенно если не убираемые.

Перспектива девочек не обрадовала, но они честно проверили, не выросло ли чего лишнего, и с облегчением ничего не нашли. Внимательный осмотр тоже ничего лишнего в них не выявил. Тогда пошли осматривать комнаты уже группой, и у Алны действительно нашли то, чего раньше не было – обнаружили на полке книгу сказок с такими волшебными иллюстрациями, что мы, забыв обо всем, тут же принялись их изучать.

Но вот когда мы дошли до комнаты Аделины, нас ожидало глубокое разочарование. Там не нашлось ничего нового, хотя осматривали два раза, изучая каждую найденную вещь и уточняя ее характер у хозяйки. Тогда ее заставили раздеться полностью и изучили со всех

сторон. И ничего. Создательница зелья не получила никаких бонусов. Даже обидно за нее стало.

– Да ладно, девочки, может, у меня иммунитет к собственным зельям, – не расстраивалась она. – Я, правда, о таком еще не слышала, но все когда-нибудь бывает впервые. Главное, что вы все можете подтвердить его действенность.

– Только вот, мне кажется, что название «Зелье исполнения желаний» – не совсем то, – сказала Вирель. – Это скорее «Зелье приятных неожиданностей».

– И вот еще что, – сказал Гердер своему секретарю. – Узнайте, кого из драконов приглашали в этом году в академию, находится ли он в городе и сможет ли принять меня в ближайшее время.

– Насколько срочно?

– Это поручение на сегодня имеет максимальный приоритет.

За всей этой беготней я так и не выяснила, что же мне делать с фамилиаром. Из девушек с такими созданиями никто дела не имел и совет дать никакой не мог. Пришлось идти в библиотеку в надежде, что она сегодня работает. Тронув дверь, я с радостью обнаружила, что библиотека открыта, и, значит, скорее всего, мне удастся что-нибудь тут взять.

– Инорита Уэрси? – удивилась инора Балфинч, бессменная библиотекарь академии на протяжении последних лет тридцати. – Какая похвальная тяга к знаниям. Что вы хотели?

– Добрый день, инора Балфинч, – вежливо ответила я. – Мне нужна литература по повышению магического резерва. Вы не могли бы мне что-нибудь посоветовать?

– Собираетесь позаниматься на каникулах? Ну да, с вашим даром это будет не лишним, – понимающе покивала она головой. – Есть очень неплохой учебник по различным методикам, пожалуй, он вам подойдет. Сейчас принесу.

Она прошла за дверь, где и хранилась основная часть книг. В этом помещении находились только наиболее часто востребованные справочники и стопки с книгами, которые студенты сдали перед каникулами, а библиотекарь еще не успела разложить. Через некоторое время она вынесла две книги, одной из которых был упомянутый ею учебник, а другая была каким-то теоретическим исследованием по данному вопросу.

– Вот, берите, – сказала она. – И эту тоже. Может быть, в этой книге вы тоже найдете что-нибудь для себя. Могу я вам помочь чем-нибудь еще?

– Спасибо, инора, мне нужна еще книга по фамилиарам.

– Теоретические исследования или рекомендации по созданию?

– Ой, нет. Что-нибудь, где указано, как с ними обращаться и чем кормить.

– «Краткий справочник владельца фамилиара» вас устроит, инорита?

– Конечно, большое спасибо, – обрадовалась я. А потом подумала, что хорошее отношение с библиотекарем – это залог попадания в закрытый фонд, и предложила: – Инора Балфинч, может быть вам помочь книги разложить? А то праздник, а у вас столько работы.

– Помочь? – удивилась она. – Вы меня удивляете, инорита, до сих пор это в голову никому не приходило. Но я была бы вам очень благодарна.

Из библиотеки я выбралась только через три часа. Зато все книги были расставлены по местам, чай с инорой Балфинч выпит, приглашение заходить еще получено, и еще я уносила тоненькую книжку по магической кулинарии – она попала на глаза и показалась настолько интересной, что я не смогла удержаться и попросила почитать.

Заседание в комнате принцессы длилось уже часа полтора. Были перемыты косточки всем знакомым как по академии, так и по дворцовым приемам, как вдруг принцессу осенило. Она же не рассказала Новость!

– Гердер жениться собрался, – важно сообщила принцесса подругам, – представляете?

– Да? – несколько разочарованно протянула Дарма Рион. – А на ком?

– Ну, он пока не признается, говорит, что это государственная тайна до объявления помолвки. И даже не намекнул, откуда она. Представляете?

– А ты как думаешь?

– Ну, он из столицы не выезжал, значит, здесь нашел, – не отрываясь от подпиливания ногтей, стала рассуждать принцесса. – Думаю, кого-то из провинциальных учебных заведений, кого сюда на отработку учебы отправили.

– Вряд ли в столицу кого-то на отработку отправят, – заметила леди Дорен. – Их обычно в самые отдаленные места отправляют, куда добровольно никто не едет. А в столице остаются только выпускники нашей академии, да и то далеко не все. К тому же, как я заметила, его высочество Гердер последнее время зачастил к нам в академию.

– Думаешь, кто-то из нас? – с надеждой спросила леди Рион. – Ведь если бы его внимание привлек кто-нибудь из старших курсов, то это произошло бы раньше. Так, на такое ничтожество, как Уэрс или Брен, кронпринц даже второй раз не посмотрит. Значит, либо я, либо Гемма, – заключила она.

– Интересные рассуждения, – ехидно заметила Олирия. – Вот только Гердер сказал, что его избранница очень красивая.

При этих словах принцесса выразительно обвела взглядом своих подруг. Гемма Дорен покраснела, но Дарму не так легко было сбить с мысли, которая уже пришла ей в голову.

– Так всем влюбленным предмет их страсти кажется прекрасным, – оптимистично заметила она. – Вот увидите, что я права окажусь.

Принцесса посмотрела на подругу и пришла к выводу, что та с Гердером должна довольно гармонично смотреться. Ведь как известно, подобное притягивает подобное, а крокодил – крокодила. Хм, может, Дарма и права, мало ли какие вкусы у ее братца...

– Ваше высочество, дракона, приглашенного в этом году в академию, зовут Ардарион, он в городе и согласен встретиться с вами сегодня в любое время, но не раньше восьми, по этому адресу, – секретарь подал кронпринцу бумагу. Тот усмехнулся и сказал:

– Можете быть свободны. Благодарю за оперативные действия. И да, к половине восьмого мне нужна карета.

Я внимательно изучала выданный ей справочник по фамилиарам. Отдельные положения я читала вслух с целью добиться подтверждения от своего питомца.

– Так, друг, ешь ты все, но предпочитаешь именно то, что едят животные того вида, в котором воплотился.

– Мням, – согласилось неожиданное приобретение, лакая взятое в столовой молоко.

– Имя... Ага, хозяин выбирает сам, но фамилиар должен одобрить. И как ты одобрять будешь, хотела бы я понять? Вдруг тебе захочется называться Варсонофием, к примеру, и как я это пойму?

– Ммя, – возмутился он.

– Так, значит, Варсонофий не нравится. А ты сам-то знаешь, как тебя называть, или возможны варианты?

Вопрос поверг котенка в глубокую задумчивость. Похоже, предпочтений у него не было, но зваться абы как он не желал. Я опять заглянула в справочник в надежде найти там краткий перечень имен, используемых при именовании фамилиара, но там такого, к сожалению, не было. Из общения с этим вредным духом стало понятно, что кошачья кличка в качестве имени его не устраивает категорически. И я начала перебирать все известные ей мужские имена, над некоторыми вредный кот даже задумывался, но потом все-таки с презрением отвергал. Фантазия у меня оказалась отнюдь не безграничной, и я уже подумывала, не наречь ли его Гердером, ведь такой же хам, да только не сочтут ли это оскорблением короны? И вдруг у меня с языка само слетело:

– Хьюберт, я тебя буду звать Хьюбертом. И точка. И вообще тут написано, что фамилиары должны помогать хозяевам, а не создавать им проблемы.

Кот хотел еще повозмущаться, но взглянул на хозяйку и понял, что альтернатива Хьюберту только Варсонофий, настолько мне уже надоели его придирки. Варсонофий его совсем не прельщал, поэтому он согласно муркнул и пошел допивать молоко. А я продолжила изучать справочник. Выяснила, что разговаривать он начнет только когда речевой аппарат достаточно разовьется, но понимать и помогать может уже сейчас. В книжке еще давались советы по воспитанию, но похоже, даже сам автор не верил в их действенность, так как указывал, что ни одна из этих методик не гарантирует желаемого результата. Да и как можно воспитывать – дух-то вселялся уже взрослый, а значит, воспитанию не очень поддавался. Пока я читала, Хью допил молоко и нагло задрях у меня в кровати. Ну что ж, ему полезно, больше ест и спит – быстрее растет.

И я начала листать книжку с методиками увеличения ресурса, размышляя, а нужно ли мне это. С одной стороны, все утверждают, да я и сама чувствую, что уровень низкий. А с другой стороны, заполнение накопителя явно указывало на наличие немалых запасов. Может быть, действительно стоит, как предлагала Ална, посоветоваться с кем-нибудь из преподавателей, ну, например, с инорой Иреной Брост, она целительница, может и помочь чем-то. Вот только что-то внутри настолько этому противилось, что я решила пока вообще на эту тему не думать и взяла книгу по магической кулинарии. И вот она оказалась настолько интересной, что я буквально обо всем забыла.

– Ну и что ты там такого интересного нашла? Стучу, стучу, а ты даже не слышишь, – трясла меня за плечо Ална, она прикрыла книгу и посмотрела на обложку. – Магическая кулинария? Это как магией еду создавать?

– Нет, – рассмеялась я. – Это как, воздействуя магией на разных этапах приготовления пищи, можно создавать кулинарные шедевры. Ну и про оформление тоже есть, иллюзии и всякое такое...

– Собираешься ресторан открыть? Хорошее дело. Особенно если с Аделиной скомпонуется. Ты делаешь блюда, она напитки. Красота! А пока у вас нет своего ресторана, нужно не забывать посещать нашу скромную столовую, а то голодной останешься. Пошли скорее.

– Все, идем. Только давай после ужина попробуем что-нибудь из этого сборника сделать? Там некоторые рецепты вполне доступные...

Желание принцессы поделиться полученным знанием было настолько велико, что она долго не смогла усидеть в своей комнате. Бросив подругам нечто невразумительное, что они, переглянувшись, решили считать – «Я скоро вернусь», Олирия пошла к своему брату-близнецу. Тот неожиданно оказался у себя, валялся на кровати и лениво листал книгу по приемам загонной охоты.

– Олин, – заговорщицки прошептала принцесса, – мы догадались, на ком собрался Гердер жениться.

– Да? – заинтересованно сказал тот. – И на ком же?

– На Дарме.

– Вы там что, в вашей комнате мухоморы ели? – захохотал принц.

– Ну ты же не можешь отрицать, что она ему подходит, – надула губки принцесса.

– Сестренка, да я вообще с трудом могу представить того, кому она подходит! Ты за что это так на брата разозлилась, что даже согласна ее в будущем королевой нашей страны видеть?

– Так ты считаешь, что это не она? – разочарованно сказала Олирия.

– Гердер же ясно сказал очень красивая с сильной магией. И что из этого подходит твоей Рион?

– Ну, влюбленные же часто видят любимых совсем не так, как другие...

– Отсутствующую магию даже влюбленные на пустом месте не найдут.

– По всем признакам девушка, на которой женится Гердер, все-таки из нашей академии.

И мы решили, что это кто-то с нашего курса, ведь если бы его привлек кто-то раньше, мы бы знали.

– Тогда это, скорее, Брен, – задумчиво сказал Олин. – Хотя и про ее магию нельзя сказать очень сильная. Но она хотя бы хорошенькая.

Гердер уже встречался с Ардарионом раньше, драконы вообще отличались странностями, но этот был на человеческий взгляд достаточно нормален, поэтому кронпринц надеялся все же получить нужную информацию. Вино, которое он захватил из королевских погребов, вполне позволяло рассчитывать на дружескую беседу.

Они уже обсудили множество тем, касающихся взаимодействия их рас и совершенно посторонних, а Гердер все никак не решался перейти к интересующему его вопросу.

– Ваше высочество, – лениво сказал дракон. – Я же понимаю, что вопрос, интересующий вас, мы так и не затронули.

– Почему же, – нервно сказал кронпринц. – Все вопросы, которые мы обсуждали, мне весьма интересны. К тому же, вы прекрасный собеседник.

– Ну, не надо лукавить, вы понимаете, что я имею в виду.

– Да, вы правы, меня в самом деле весьма интересует один вопрос. Когда вас приглашали в академию на встречу со студентами, то не обратили ли вы внимание на... – замялся Гердер.

– Инориту Уэрси? – утвердительно спросил Ардарион.

– Да, меня интересует именно она, а как вы догадались об этом? – удивился кронпринц.

– Ну, то что вас интересует женщина, понять было несложно – у влюбленных людей такие забавные изменения в ауре. А дальше, тоже просто, девушек там всего пять, исключим ее высочество Олирию.

– Ну да, не в сестру же я влюбился, – криво улыбнулся принц.

– Нет, я имею в виду, что уж про нее-то вы все знаете, и моя помощь вам бы не понадобилась. Из оставшихся девушек внутренний огонь, достаточный для разжигания той страсти, которая в вас пылает, есть только у инориты Уэрси. Кроме крайне высокого уровня дара, она еще и очень привлекательна. И если бы вы были драконом, я бы сказал, что это хороший выбор, но для человека он неправильный.

– Неправильный? Почему? – поразился Гердер. – Вы же только что сказали, что дар ее очень силен, а это единственное ограничение по моему браку.

– Видите ли, мой принц, как правило, люди неодобрительно относятся к инцесту, – неторопливо начал объяснять Ардарион. – Если бы мы, драконы, обращали внимание на такое, то, скорее всего, уже бы вымерли, но вас достаточно много, чтобы наложить запрет на близкородственные браки. Хотя и у людей была такая магическая династия Братц, где практиковали женитьбу между братьями и сестрами, в крайнем случае, двоюродными, с целью сохранения высокого уровня дара. Очень, очень сильные маги были, правда, многие с головой не дружили, да и внешне... гм... Уничтожить их удалось только силами всего магического сообщества. А какие потери при этом были среди человеческих магов!

– Подождите! Вы хотите сказать, что она моя сестра? Но это невозможно! – вскричал Гердер, – До этого года я и фамилии Уэрси не слышал!

– Ну, положим, у ее матери фамилия была другая, и вы ее точно слышали.

– У отца не так уж и много было любовниц, особенно в тот период. Да он вообще тогда кроме герцогини Шандор никого не замечал. А уж она-то точно не может быть матерью Лиары!

– Вы в этом так уверены? – полыхнул глазами дракон.

– Абсолютно. Лиара ровесница близнецов, не младше, иначе бы ее просто в академию не приняли – документы там проверяют очень тщательно. А когда пропала герцогиня Шандор, им было месяцев девять-десять.

– Инорита Лиара на год младше, можете мне поверить, от меня невозможно скрыть истинный возраст, я вижу суть, а не бумаги. И матерью ее является действительно герцогиня.

– Что же мне делать, – в ужасе прошептал кронпринц, – получается, что я влюблен в собственную сестру. Да я практически собрался на ней жениться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.